

Сергей Данилин

**ОТВАЖНЫЕ
ПУТЕШЕСТВЕННИКИ
С ОСТРОВА МАДАГАСКАР**

Сергей Данилин

**Отважные путешественники
с острова Мадагаскар**

«Accent Graphics communications»

Данилин С.

Отважные путешественники с острова Мадагаскар /
С. Данилин — «Accent Graphics communications»,

Кто из нас в детстве не мечтал отправиться в морское путешествие, оказаться на необитаемом острове, вдали от цивилизации, в окружении сказочной, девственной природы? Вот и герои повести Том и Джек с острова Мадагаскар решили осуществить свой замысел – увидеть Мир. Они и не подозревали с кем и чем им придётся столкнуться на таинственном острове, затерянном посреди Индийского океана, на всю жизнь связавшим их судьбы. Никто из них не мог и представить, что в двадцатом веке ещё возможно обнаружить и приручить доисторического летающего ящера, встретить и подружиться с племенем говорящих обезьян, миллионы лет охранявших свою святыню – инопланетный корабль, а также увидеть гору из слитков чистого серебра, поисками которой занимались кладоискатели и бандиты многих стран. Героям посчастливилось обнаружить подводную Атлантиду, полететь в космос, где спасти планету от вторжения жабоподобных агрессоров. Благодаря трудолюбию, смелости, отваге, любви к людям и всему живому, они успешно преодолевали все трудности, вставшие на их полных опасности пути, а став постарше повстречали каждый свою половинку и обрели семейное счастье.

© Данилин С.

© Accent Graphics communications

Содержание

Часть № 1. Морское путешествие	6
Глава № 1. «Мадагаскар»	6
Глава № 2. «Порт Мадагаскара»	9
Глава № 3. «Встреча с капитаном»	13
Глава № 4. «Шторм»	16
Глава № 5. «На необитаемом острове»	20
Глава № 6. «Рыбалка»	23
Глава № 7. «Охота»	26
Глава № 8. «Первый год жизни на острове»	30
Глава № 9. «Серебряная гора дракона»	33
Глава № 10. «День металлурга»	36
Глава № 11. «Битва с пантерой – „Чёрная смерть“»	39
Глава № 12. «Битва за урожай» и «встреча с птенцом птеродактиля»	43
Глава № 13. «Вызволение из плена детёныша птеродактиля»	46
Глава № 14. «Визит помощника капитана – Стива к матери Джека»	49
Глава № 15. «Зубастик учится летать и ловить рыбу»	51
Глава № 16. «Строительство корабля»	54
Глава № 17. «Возвращение домой»	57
Часть № 2. Свадебное путешествие	60
Глава № 1. «Мадагаскарские новости»	60
Глава № 2. «Тайфун»	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Сергей Данилин

Отважные путешественники

с острова Мадагаскар

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Часть № 1. Морское путешествие

Глава № 1. «Мадагаскар»

– Том! А, Том! Ты слышишь меня? Том! Выходи! Хватит дрыхнуть! Вставай! А, то сейчас, как камнем запусу в окно!

На улице стояла жаркая, летняя пора. Солнце уже давно заняло своё привычное место на небосводе. Стайки чаек и голубей разных мастей, и размеров кружили над крышами рыбацкого городка. Вторую неделю не было дождя и от этого казалось, что раскалённый воздух издаёт звенящий свист, от которого закладывало уши. Даже Индийский океан, окружавший со всех сторон остров Мадагаскар, не мог повлиять в полной мере на его климат. Нет, ветра случались на острове, но это происходило очень редко и только, когда в океане поднимался шторм.

Том и Джек – друзья с детства, с самого рождения жили на одной и той же улице со странным названием – «Морали». Говорили, что это название пришло из тех времён, когда республика Мадагаскар ещё не была независимым государством, а являлась одной из колоний Франции. Незадолго до этого знаменательного события и их родители покинув Англию в поисках удачи и счастья, прибыли на новое место жительства – в островной городок, который находился в двадцати километрах от теперешней столицы республики – Антананариву. Нельзя сказать, что туземцы очень рады были приезду европейцев, но препятствий не чинили. Тем более, что опытные моряки всегда были в дефиците. Ведь, основную прибыль городу приносил именно рыбный промысел, а так же ловля омаров, креветок и других морепродуктов. На местном рыбозаводе весь улов перерабатывался и в виде консервов или полуфабрикатов отвозился

для продажи в столицу. А оттуда, на больших торговых кораблях продукция отправлялась в разные концы света: в Индию, в Африку, Америку и другие заморские земли.

Отцы Тома и Джека раньше работали на рыболовецком судне. До того трагического дня, когда пришло известие об их гибели. Шхуна, на которой они вышли в море на промысел, попала в сильный шторм и сгнула. Таких примеров, когда из «похода» не возвращались моряки, было много. По установившейся веками традиции «хоронили» утопленников всем «миром». Жители городка собирались на пристани, молились, плакали, произносили трогательные речи и, при этом, кидали плетёные венки из цветов в воду, по количеству умерших. Тогда детям было ещё по шесть лет. И вот уже пошёл восьмой год, как всю заботу, любовь и ласку они получали только от своих матерей. Но в памяти до сих пор всплывали загорелые, всегда обветренные, но счастливые лица отцов – моряков.

– Том! Ну, проснись же! – умоляюще просил Джек.

На втором этаже трёхэтажного деревянного домика, на окне с каким-то фикусом наконец-то зашевелилась занавеска, а затем появилось розовощёкое и всё опухшее ото сна лицо его друга – Тома. С трудом просунув голову в узкую форточку, он, позевав, прокричал хрипловатым голосом:

– Чо случилось-то? Зачем будишь ни свет ни заря?

– Да, ты на часы смотрел? Скоро двенадцать будет! – в недоумении произнёс Джек.

Выпучив удивлённые, круглые глаза, Том моментально исчез из виду. Через минуту он уже выбежал на улицу, продолжая позёвывать, широко открывая рот, как обычно делает рыба, выброшенная на берег.

– Ну, куда двинем? В штаб или может купаться?

Их «штаб» располагался на чердаке заброшенного дома. Раньше в нём жили семьи рыбаков. Но, со временем здание пришло в негодность от сейсмической активности и его покинули. Обычно они посещали чердак только под вечер, когда солнце приближалось к закату. В это время было не так жарко сидеть под разогретой за день крышей. Помимо их, это место облюбовали многочисленные голуби, гнёзда которых были разбросаны вдоль всего чердака. Именно здесь они любили собираться и мечтать: о путешествиях по морям и океанам, о подвигах и неминуемой славе, ожидавшей их в конце пути. «Мир велик», – говорили они, – «Много стран и городов на земле, куда хотелось бы отправиться, как в своё время сделали их родители. Они же не побоялись трудностей! А, чем мы хуже их! Дети моряков должны тоже стать моряками!»

По внешнему виду Джека можно было сразу догадаться, какой вариант он предпочтёт. По его худощавому, всему в веснушках лицу со лба ручьём тек пот. Рыжеватые, волнистые волосы, как и цветастая футболка, тоже были мокрыми.

– Не-а! Сначала искупаться надо! – сказал он, – Сил больше нет терпеть это пекло. Когда же пойдёт давно обещанный по радио дождь?

Не дождавшись ответа, он первым, вприпрыжку поскакал по ухабистой дорожке вниз, к морю. Следом побежал и Том. Миновав лесопилку и цеха рыбозавода, они оказались в бухте, на песчаном берегу. Его нельзя было назвать пляжем, но здесь можно было смело купаться, не боясь оказаться добычей для кровожадных акул. Другое дело – отвесные, как стена, скалистые громадины, которые возвышались вдоль берега к северу от города. Именно там, где глубина достигала более двадцати метров, и водились эти страшные хищники. Не раз, находясь на вершине скалы, с целью сбора яиц из гнёзд чаек и бакланов, они могли наблюдать, как акулы разрезая чёрными плавниками морскую гладь сновали взад и вперёд в поисках пищи. Только, когда на море начинался шторм, они уплывали далеко-далеко от берега в море. Вероятно, боялись разбиться об острые края скал.

Быстро скинув немногочисленную летнюю одежку, Том и Джек, с радостными криками от переполнявшего душу восторга, как опытные пловцы с разбегу нырнули в прохладную воду. Когда их головы показались над поверхностью волн, они не сговариваясь, стали размахивать

руками из стороны в сторону, делая, таким образом, собственные волны, брызги от которых накрывали друг друга с головой. Детский, здоровый смех разлетался, как и брызги воды в разные стороны, нарушая окрестную тишину. Накупавшись вдоволь, друзья выбрались на берег и улеглись загорать на песок.

– Том, а ты хотел бы осуществить свою давнюю мечту – увидеть Белый Свет?

– Конечно! А, кто этого не хочет? Но есть одно – но! Сам посуди. Сейчас нам по тринадцать лет. Так? Так. До совершеннолетия ещё ждать, как до луны лететь. На такое путешествие потребуется много денег. А где их взять? Заработать? Возраст не тот. Не везде детей принимают на работу. Хотя, если даже повезет, и ты устроишься, то хозяин либо обманет тебя, приведя уйму причин – предлогов не платить, либо за каждую ариари три шкуры сдерёт. Остаётся одно – ждать взрослой жизни. Но, когда она наступит – одному богу известно. И то не факт, что тогда всё задуманное осуществится.

– Нет, Том, столько ждать я не хочу и не буду, – горячо произнёс Джек. – Должен быть другой способ реализовать нашу мечту. Я верю в это! Мне даже по ночам часто снятся сны, в которых я, либо мчусь на быстроходном лайнере по морю, либо взбираюсь на высоченные горы. Это правда! Давай вместе подумаем, как нам добиться своей цели! А?

– Да-а-а, есть над, чем подумать! А, может нам тайком убежать из дома? На попутном грузовике с рыбозавода доберёмся до столицы. Сядем под покровом ночи в порту на какой-нибудь корабль, уплывающий на другой материк и дело с концом?

– А, что матерям скажем?

– Да ничего! Только оставим записку, на всякий случай, чтобы не волновались.

– Все равно жалко их.

– Джек, ну ты даёшь! Они же без нас лучше и легче заживут. Сам подумай. Твоя мать – в прачечной с утра до вечера бельё стирает, рук не покладая. Моя – по десять часов, к ряду, у конвейера стоит в разделочном цеху рыбозавода. Потом, по вечерам, часто жалуется на боли в спине. Хватит быть обузой для них! Без нас и им незачем будет столько горбатиться. Устроятся на другую, более лёгкую работу. Меньше уставать станут. И мысленно нас благодарить. А если нам повезёт – вернёмся с кучей денег. Да, ещё подарков заморских привезём для них. Вот здорово будет!

Его раскрасневшееся от избытка эмоций круглое, лоснящееся лицо засияло, как солнце. А слащавая улыбка ещё долго не покидала выражение счастливого лица и была готова вырваться за пределы румяных щёк. Заглянув в его глаза синеватого цвета, можно было без преувеличения разглядеть: и бездонный океан, по волнам которого, устремляясь вдаль, плыл шикарный корабль, и голубое небо в вышине, и города с домами-небоскрёбами, и ещё множество других красот мира.

Энтузиазм друга передался и Джеку.

– Да, именно об этом и я мечтаю – вернуться с победой! – заявил он и, как Том, расплылся в довольной улыбке.

Друзья ещё долго и увлечённо беседовали, обдумывая детали предстоящего побега. Решали, кто и что возьмёт с собой в дорогу из вещей и продуктов. Представляя себе, с какими невероятными трудностями и проблемами им придётся столкнуться при попытке проникнуть «зайцами» на корабль и потом, в пути следования, когда их обнаружат моряки. Но это их не останавливало. Они горели желанием поскорей отправиться в плаванье. При этом, не забывая периодически принимать водные процедуры и солнечные ванны. Незаметно стало вечереть. Солнце, уходя за горизонт, постепенно приобретало багрово-красный оттенок. Проголодавшись и вдоволь накупавшись, друзья побежали домой ужинать. Однако по дороге условились – ровно в полночь встретиться у дома, в котором располагался их штаб, чтобы потом, посидев на дорожку, отправиться в морское путешествие.

Пожелаем и мы им удачи!

Глава № 2. «Порт Мадагаскара»

Том вот уже пять минут, как дожидался Джека, переминаясь с ноги на ногу, а того всё не было. Волнение охватило его тело. Постепенно недобрые мысли, как метроном, застучали в детской голове:

– Ну, где же он? Что могло случиться? Может, передумал и всё матери рассказал?

Ночь окутала весь городок звёздным покрывалом. Словно гроздь спелого винограда, они висели так низко и так ярко сияли, что казалось, только стоит протянуть руки и их без труда можно будет достать. Во многих домах давно погасили свет. Город после трудового дня отходил ко сну. Опустевшие, тёмные улицы внушали страх. Только изредка зловещую тишину нарушал лай какой-то одинокой собаки. Чтобы убить время и немного успокоится, Том, стоя, запрокинув голову, любовался звёздным небом. Вдруг его внимание привлёк шорох в кустах. Затем он увидел силуэт человека, который короткими перебежками от дома к дому, крадучись двигался в его сторону. Несомненно, это был Джек!

– Ну, наконец-то! Что так долго? – возмутился он, когда друг был уже в пяти шагах от него.

– Не волнуйся. Всё в порядке! Ждал, когда мать заснёт. Она всю дорогу ворочалась на кровати и покашливала, – чуть запыхавшимся голосом произнёс Джек.

– Припасы все захватил? – строгим голосом спросил Том.

– А, то! Обижает!

При этом он снял со спины заплечный рюкзак и потряс им перед лицом друга.

– В-о-о-о, какой большой! Харчей надолго хватит! Будь спок!

Довольная улыбка расплылась по его загорелому лицу.

– Ну, всё, не будем терять время. Айда к рыбозаводу! – скомандовал Том и первым направился в сторону моря.

На площадке, возле цехов завода стояло три грузовика. Два были уже погружены какими-то ящиками, от которых сильно пахло рыбой. Третий грузовик ещё только начинали грузить. Грузчики, выстроившись цепочкой от склада готовой продукции до этой машины, передавали из рук в руки друг другу небольшие, запечатанные коробки. Все водители, образовав кружок, стояли, покуривая сигареты, и при этом поочерёдно отпускали в адрес работяг различные, колкие шутки. Большой прожектор, установленный на самой крыше одного из ангаров, своим мощным лучом освещал всю территорию завода, не давая ребятам возможности незамеченными добраться до грузовиков. Оставалось одно – ждать и надеяться на чудо! Им повезло. Когда погрузочные работы были завершены, все, включая водителей, пошли на склад. Вероятно, оформлять документы. Площадка опустела. Не дожидаясь их возвращения, Том и Джек, с замиранием сердца, побежали к последней автомашине. Помогая друг другу, они успешно забрались в кузов грузовика и спрятались между коробок. Минуты бежали, как часы. Но вот послышались мужские голоса. Затем хлопнула дверца кабины, взревел двигатель, и машина тронулась с места, постепенно набирая скорость. Началась тряска.

– Том, ты как? Хорошо устроился?

– Ничего. Терпимо, – ответил тот, – А ты?

– Тоже ничего! – пробубнил Джек, пытаясь удержать шаткое равновесие, стоя на полусогнутых ногах.

Постепенно дорога стала ровней, и машина поехала ещё быстрее. Ночной ветерок нежно ласкал их утомлённые лица, придавая сил. Огни их родного городка стали удаляться, всё дальше и дальше, превращаясь в малюсеньких светлячков. Но вскоре и они совсем исчезли. Только большие звёзды над головой продолжали их сопровождать, притягивая взор своим великолепием.

– Джек, я тут сижу и всё думаю, а куда машины поедут выгружаться: на столичную торговую базу или сразу в морской порт? Вот было бы здорово тогда! Правда?

– Хорошо бы! Это станет понятно, только когда мы уже въедем в город. Порт слева, там же где и море, это и тупой знает, а где находится база – одному богу известно!

Воцарилось молчание. Наверно, в этот момент, каждый из них по-своему молился, чтобы и на этот раз им сопутствовала удача. Впереди показались огни большого города. Машина сбавила ход. Когда въехали на освещённую улицу с четырёх и пятиэтажными домами, друзья почти к самому полу опустили свои головы, боясь, что их смогут заметить регулировщики на перекрёстках. Вдруг грузовик резко притормозил, а затем свернул в левую сторону. На сердце у ребят заметно отлегло. Том даже подумал: «Если мы не в порт сразу поедем, то все равно потом, хоть ближе надо будет добираться».

Ждать пришлось не долго. Вскоре автомобиль совсем остановился. Из кабины вышел водитель, закурил и направился в сторону проходной порта.

– Джек, Джек, слышишь? Ты, что заснул? Слезать пора. Приехали! Вон уже море рядом! – взволнованным голосом произнёс Том, тряся друга за плечо.

– Ой, как же это я так? Блин! Сам не заметил, как сон меня срубил! Вроде только недавно привалился к полу! – оправдывался он.

– Вот именно, что привалился! Только не привалился ты, а спать завалился. Так правильной будет сказать! Потерпеть не мог? Сурок ты после этого! – внушительно, но не громко возмутился Том, – Ладно уж, давай выбираться из машины, пока нас ещё охранники не заметили и не сцапали!

Когда беглецы оказались на твёрдой земле, они, чуть пошатываясь, направились к стене длинного забора преграждавшего путь к докам морского порта. Им повезло. Как на любом предприятии, где работают мужики – любители крепких спиртных напитков, таких, как: джин, виски, ром, бренди, в заборах имеются замаскированные лазы от глаз начальства, так и здесь такой был обнаружен. Протиснувшись в узкую щель под забором, они оказались на территории морского порта. У пирса стояли различные корабли, шхуны, баркасы, баржи и другие суда. Везде кипела работа. Погрузчики ездили взад и вперёд, перевозя грузы. Козловые и башенные краны, словно гигантские жирафы, вытянув свои длинные шеи, вращались из стороны в сто-

рону. До ушей ребят доносились зычные команды портовиков – докеров: «Вира!» «Майна!» «Трави помалу!» «Отдать швартовые!» И так далее и тому подобное. Все механизмы издавали страшный шум. Они: скрипели, звенели, стучали, урчали, свистели, как несмазанные колеса телеги. Спрятавшись среди поддонов, на которых громоздились мешки и ящики, обтянутые прочной сеткой, друзья осмотрелись.

– Как же нам узнать какой из этих кораблей отправится на материк, а не будет курсировать среди близлежащих островов? – задал вопрос Джек.

– Да очень просто! Чем он больше, тем дальше сможет уплыть! – констатировал Том, и, развивая свою мысль, продолжил, – Шхуны и другие маломерные суда не способны пересечь океан. Они менее устойчиво держатся наплаву, и даже небольшой шторм в открытом море способен их потопить. Нам надо выбрать корабль, с большим водоизмещением, типа сухогруза. Установить это можно только опытным путём, а именно – наблюдением за погрузочными работами, предварительно изучив содержимое груза.

– Точно! Давай так, и поступим! – воскликнул Джек и первым стал своим перочинным ножом расковыривать обшивку рядом лежащих мешков.

В них оказались зёрна пшеницы и ржи. Как раз, напротив них, к пирсу был пришвартован не совсем современный, но все, же довольно большой корабль. На нём были видны три высоченные мачты со скрученными парусами. Выбор пал на него. Взобравшись на поддон с грузом, и проделав небольшое отверстие в сетке, ребята забрались вовнутрь. С помощью локтей и ног, помогая друг другу, друзья раздвинули в разные стороны верхние мешки. В результате чего у них образовалась яма в виде окопчика. Забравшись в него и прижавшись, друг к другу, они стали ждать.

– Как хочется спать, – произнёс Джек и для наглядности широко разинув рот, стал зевать.

Его глаза в темноте норки стали слипаться. Голова постоянно клонилась к груди. Том обнял своего друга за плечи и спокойным голосом произнёс:

– Ну, хорошо, поспи немного, а я пока покараулю.

Ночь вступила в ту фазу, когда, как говорят в народе – начинается время мёртвого сна. Это название не случайно. Мозг человека так устроен, что ему требуется хотя бы кратковременный отдых. Сопrotивляться этому жизненно необходимому инстинкту очень сложно. Тем более, после напряжённой работы ума и тела. Тогда, наступает такое состояние, именуемое – усталостью, при котором начинают тяжелеть веки, закрываться глаза, слабость руки и ноги. Том не был исключением из правил и поэтому, незаметно для себя, вскоре уснул. Друзья даже не слышали, как краном подцепили их временное убежище и перенесли на корабль. Никто из рабочих порта и матросов не заметил крохотных незваных гостей. Все спешили до наступления утра, пока ночной ветерок дул со стороны суши, отправить в морское плавание корабль с гордым названием – «Смелый». Когда звёзды одна за другой стали исчезать с небосвода, а далеко на востоке, у самого горизонта, заметно посветлело, парусник отчалил от пристани, отправившись в Африку, увозя с собой и наших героев, мирно спящих среди груза.

Пожелаем и мы им счастливого плаванья!

Глава № 3. «Встреча с капитаном»

Время близилось к обеду, когда Джек первым открыл глаза. Светило яркое солнце. Всё тело ныло от неудобной позы, в которой он проспал полночи. Прямо над его головой, по сетке расхаживали взад и вперёд две чайки. Они курлыкали, как голубки, покачивая головками и, словно в танце, соприкасались между собой крыльями. «Брачуются», – решил Джек. Ему было так интересно наблюдать за этим представлением, что он, боясь спугнуть влюблённых птиц, сидел, как мышка, затаив дыхание. Но тут до его ушей донесся чей-то мужской голос, а точнее команда: «Подтяни шток, раззява, не видишь, что ли парус заваливается?!» В голове сразу возник вопрос: «А, где это мы?» Рассуждая логически, он пришёл к радостному выводу, что они на корабле и далеко от берега, так как не было слышно ни скрежета, ни другого шума, который ночью раздавался в порту. Выглянув из своего укрытия, он осмотрелся. Через крупные ячейки грузовой сетки, сплетённой из прочных канатов, были видны только высокие мачты с белоснежными парусами и флагшток с развивающимся на ветру флагом треугольной формы. Том мирно посапывал на мешке, подложив под правую щёку свою ладонь.

– Том, проснись, – шёпотом произнёс Джек, при этом осторожно потряс друга за плечо, – Проснись же ты.

Когда тот открыл глаза, продолжил:

– Том, у нас всё получилось. Мы в море. Только я ещё не смог хорошо всё рассмотреть – сетка помешала это сделать. Надо одному из нас выбраться и сходить в разведку. Всё там хорошо рассмотреть, а только потом решать, что дальше делать. Этим лазутчиком естественно буду я – с твоей комплекцией нас враз рассекретят. Жди меня здесь. Не высовывайся. Я скоро буду, – сказав это, он стал просовывать голову через разрез в сетке.

На капитанском мостике, как и положено, находились: капитан корабля – мужчина невысокого роста, лет шестидесяти, плотной комплекции, кубинского происхождения, по имени Рамон, и его старший помощник – худощавый, высокий мужчина, лет сорока пяти, интеллигентной наружности, с чёрными усами, по имени Стив. Вот уже более десяти лет, как они вместе бороздили моря и океаны на «Смелом». За долгие годы совместной службы на одном судне, они сильно сдружились и стали, как говорят – не разлей вода.

– Стив, как твои жена, дети, что нового? Успел наmilоваться?

– А, то! Это дело не хитрое. Жена довольна! Дети тоже живы – здоровы. Старший сын на будущий год заканчивает школу. Собирается дальше продолжить учёбу в мореходном училище, в Англии. Там у меня тётка проживает. Бабулька – божий одуванчик, но ещё такая крепкая. Обещала приютить. А мне-то что, пусть продолжает начатое моими предками ремесло. У нас, ведь, целая династия моряков – вот уже семь поколений этим благородным делом занимаемся. Ему нравится, а это главное! Он у меня смыслённый, характерный, с пяти лет грезит о море. Хочет, как и вы – капитаном стать. Дай бог, чтобы всё им задуманное – сбылось!

– Дай бог. Дай бог. – Произнёс, о чём-то своем, задумавшись, капитан.

Мысленно, он перенёсся в то золотое времечко – годы детства, когда ещё юнцом, мечтая о странствиях по морям, убежал из дома. Не страшась больших волн, он на небольшой лодчонке, покинув берега Кубы, отправился в кругосветное путешествие. Подводное течение отнесло лодку далеко в открытое море. Не имея возможности сопротивляться стихии, он плыл по воле волн. Его безрассудный поступок мог бы привести к трагедии, но ему повезло. С турецкого корабля его заметили и полуживого, обессиленного подобрали на борт. Сколько суток он находился один в море, не известно. Его высадили в ближайшем порту. Потом он служил юнгой на торговом судне какого-то шейха с востока. Когда подрос и набрался опыта, пошёл учиться в мореходку. И с тех пор навсегда связал свою жизнь с морем.

– Капитан! Вы меня не слушаете? – переспросил Стив.

– Нет. Извини. Детство вдруг вспомнилось. Я, наверное, с возрастом меланхоликом становлюсь. Твой рассказ о сыне меня растрогал. Ведь и я в его годы был болен морем. Грезил о нём. Ещё раз извини меня, старика, что отвлёкся. Продолжай. Я слушаю.

– Младшая дочка – писаная красавица. Вся в мать! Бывало, сядет у меня на коленях и просит: «Пап, а пап, заплети мне косички морскими узлами». А я ей: «Что ты, Дианочка, как можно? Такие узлы даже не каждый-то моряк развязать сможет». «Ну и пусть», – смеётся она, – «За то надолго! Пока ты не вернёшься – буду носить и тебя вспоминать». Славная девочка, хозяйственная, во всём матери помогает. Вырастит – завидной невестой и женой для кого-то станет. Люблю я их, кровиночек моих. Скучают они без меня и я по ним. Ждут моего возвращения с нетерпением. А я, чтобы как-то скрасить их жизнь, каждый раз из плавания привожу им подарки.

– Да, им тебя не хватает! А дочке-то, сколько годков исполнилось уже?

– Четыре. Пятый пошёл. Она поздно у нас родилась. Уже и не надеялись. Бог помог. Я ведь всегда дочку хотел. Надеялся. Теперь каждый раз, когда возвращаюсь домой из плавания, она уже тут как тут, на причале стоит в своём розовом платье с бантиками в косичках, ручонкой машет, улыбается. Возьму я её на руки, к груди прижму, и так на душе сразу спокойно становится. Слёзы радости так и льются из моих глаз. Простите за такие откровенные подробности. Я ведь по натуре человек сдержанный. Сами знаете. Но тут, другое дело – сил нет удержаться.

– Незачем оправдываться. Это хорошо, когда есть, кому встречать. Мне в этом плане не повезло. Точнее – сам виноват. Не мог надолго связывать с кем-либо свою судьбу. Считал, море и любовь – понятия не совместимые. Глупый и наивный был. А когда поумнел, уже поздно было. Так семьёй и не обзавёлся, о чём теперь жалею.

Так ведя неспешную беседу, капитан обратил внимание на странное шевеление на поддоне с грузом. Сначала ему показалось, что это крысы орудуют, и он чертыхнулся:

– Вот, бестии хвостатые! Опять повадились зерно воровать! Сколько денег на отраву для них истратил, а им хоть бы хны – живы гады! Ты прикинь. Одна такая несущка способна перетаскать за день более пяти килограммов провизии и спрятать где-нибудь в вентиляционной шахте или на нижних ярусах, в трюме. Это ещё полбеды. В прошлом рейсе почти два мешка крупы россыпью были обнаружены в машинном отделении среди угля. Я тогда грешным делом на моториста подумал. Хорошо матросы подсказали, что видели здоровенных крыс. Даже в качестве вещественного доказательства притащили одну – на половину, обглоданную своими же сородичами. Одни убытки от них! Пойду, проверю, что они там опять набедокурили.

Капитан спустился по трапу с мостика и направился к задней части корабля, где на специально огороженной площадке хранился весь перевозимый груз. Подойдя ближе, он заметил чью-то рыжую голову, обсыпанную не то мукой, не то извёстью. Спрятавшись, стал ждать. В следующий момент, с мешков прыгнул малец с конопатым лицом. Он пригнув голову и озираясь по сторонам стал пробираться между ящиков по направлению камбуза. Хорошо разглядев подростка, капитан вышел ему навстречу и скомандовал: «Стоять! Руки вверх, а то буду стрелять!»

– Не стреляйте дяденька! – взмолился Джек, поднимая обе руки. И готовый в эту секунду провалиться сквозь землю – таким неожиданным для него было появление этот солидного, пожилого мужчины.

– Кто там ещё с тобой? Вылезайте все! – прикрикнул капитан, при этом специально напустив на себя грозный вид.

– Там мой друг, Том! Том иди скорей сюда! – закричал Джек, боясь опустить руки. Страх сковал всё его тело. Даже зуб на зуб не попадал.

Когда Том благополучно слез по сетке на палубу и подошёл к ним, капитан немного смягчился и, разрешив опустить руки, спросил:

– Ну, рассказывайте: кто такие, откуда будите, как и с какой целью проникли на корабль?

Ребята без утайки всё ему честно рассказали, умоляя при этом оставить на корабле, юнгами, так как не мыслят свою жизнь без моря и хотят посмотреть мир. Капитан, выслушав их исповедь, выкрикнул:

– Вахтенный! Боцмана ко мне! – а сам повёл ребят в кают-компанию. Оказавшись в большом помещении с прикрученными к полу столами и скамьями, он уже спокойным голосом предложил ребятам сесть. Заметив матроса, капитан, обратившись к нему, сказал:

– Принесите, любезный, мне и этим голубчикам что-нибудь поесть.

Получив приказ, вестовой ушёл. Буквально сразу в каюту вбежал запыхавшийся боцман и с порога затараторил:

– Товарищ капитан, боцман Чубак по вашему приказанию прибыл!

Хотя корабль был не военным, а торговым судном, но дисциплина на нём была заведена очень строгая. На это ребята сразу обратили внимание.

– Проходи боцман, знакомься, – указывая на них рукой, произнёс капитан.

Том и Джек, не сговариваясь, сразу опустили глаза на стол, подумав, что их сейчас арестуют за незаконное проникновение на корабль и отведут в камеру, если таковая имеется на судне. Но этого не произошло, а наоборот. Капитан улыбнувшись, сильно прищурил глаза, добавил:

– Принимай пополнение, Чубак! Вот этот крепыш – юнга по имени Том, а вот тот, который весь в конопушках – юнга Джек. Ставь их на довольствие, а после обеда они могут приступить к своим непосредственным обязанностям.

Подняв глаза на говорившего, ребята тоже дружно заулыбались. При этом, показав всем свои крепкие, белые зубы. Сбывалась их давняя мечта. Все страхи последних часов дня и ночи, как дым моментально улетучились. Отобедав, боцман отвёл их в кубрик, а затем, собрав всю команду на палубе, представил ей ребят. Каждый из них был прикреплен к наиболее опытному матросам, которым была поставлена задача обучить новобранцев всем премудростям морского дела. И закипела работа. Уже через день юные путешественники знали названия всех мачт на корабле: передняя – фок-мачта, средняя, самая высокая – грот-мачта и задняя – бизань-мачта. Каждая из них состояла из двух или трёх составных по длине частей: собственно мачты, стеньги и брам-стеньги. У мест соединения этих частей были расположены площадки: нижняя – марс, верхняя – салинг. Все матросы на корабле были распределены по различным участкам работы и имели специальные названия, как например: сигнальщик – наблюдал за всем, что происходило вокруг корабля, и, одновременно, подавал и принимавший сигналы, марсовый – работал на марсе, а кок – являлся судовым поваром – готовил разные вкусности. Ребята же помогали всем и работали везде, где только требовалась их помощь. Их сразу полюбили все моряки: за усердие, весёлый нрав и недетское трудолюбие. Нет, конечно, выдавалось время и на отдых, когда почти вся команда собиралась в кубрике. Тогда один из матросов брал в руки гитару и начинал петь свои или народные, почему-то всегда грустные песни: о доме, о родине, о друзьях и подругах. Все слушали, затаив дыхание, иногда подпевая. А то, рассаживались за столом и играли в карты или кости. Обычно это происходило по вечерам, перед отбоем. Постепенно ребята привыкли к условиям жизни на корабле и дни для новичков побежали очень быстро. Они получили новое обмундирование и теперь важно вышагивали по палубе в зюйдвестках – непромокаемых шляпах с большими полями, которые спасали моряков от морских брызг, а так же от палящих лучей солнца.

«Смелый» продолжал всё дальше и дальше следовать по заданному курсу. Попутный ветер, раздувая все паруса, давал возможность ему экономить на горючем топливе, которое забрасывалось в топку для работы двигателя только при полном штиле или при слабом ветре. Ничто в океане не предвещало беды.

Глава № 4. «Шторм»

Когда корабль находился далеко в океане, в сотнях миль от берега, внезапно наступило странное затишье. Паруса, которые ещё недавно, словно огромные шары раздувались по ветру, теперь сникли и повисли вдоль мачт. Капитан корабля через радиорубку передал команду мотористу запустить двигатель. «Ждать у моря погоды» не предстало ему. Тем более груз очень ждали в порту назначения. Так же, получил указание и боцман, который тут же подал команду: «Грот и фок на гитовы!» Все матросы, работавшие на верхней палубе, услышав его слова, моментально стали скручивать паруса на первой и второй мачте, а затем сезенью – специальной снастью в виде пояса, сплетённого из мягких верёвок, прихватывать их к реям. Том, тем временем, помогал одному из матросов опускать по штагу стаксель – треугольный парус, который служил для увеличения парусности. Джек тоже не отставал от него. Его задачей было – крепко примотать такелаж, который служил для управления парусами. Но вредный, длинный канат никак не хотел закручиваться. К нему подошёл Том.

– Ну, что, дружище, тебе помочь?

– Да! Давай вместе натянем его посильней, а то по ладоням скользит, не даётся.

– А ты на локоть намотай трос, так надёжней будет.

Работа сладилась. И вскоре, корабль, который уж было начал дрейфовать на спокойной воде при безветрии, стал набирать ход, развив скорость до двадцати узлов в час. Умаявшись, от быстрой и напряжённой работы, все, включая детей, присели отдохнуть прямо на палубе. Вместе с ними расположился и боцман Чубак. Посмотрев на спокойную гладь океана, окружавшую со всех сторон судно, а затем на слегка чернеющий горизонт, он, вздохнув, произнёс:

– Не нравится мне всё это. И на душе как-то беспокойно. Чует моё сердце – быть беде!

– Да, что вы, боцман?! Отчего такие грустные мысли лезут в голову, вдруг? – спросил долговязый, рослый матрос по имени Джон, – Полюбуйтесь какая стоит чудесная погода!

– Вот то-то и оно, что чудесная! Это-то меня и смущает! В это время года, да ещё именно в этой части океана не раз случались сильные шторма. Такое зловещее затишье обычно и бывает перед бурей. Упаси нас боже от этого!

Произнеся эти слова, он, подняв глаза к небу, перекрестился. Все бывалые матросы, не раз ходившие с ним по морям и океанам и знавшие такие примеры, когда неожиданно-негаданно разыгрывалась стихия, последовали его примеру.

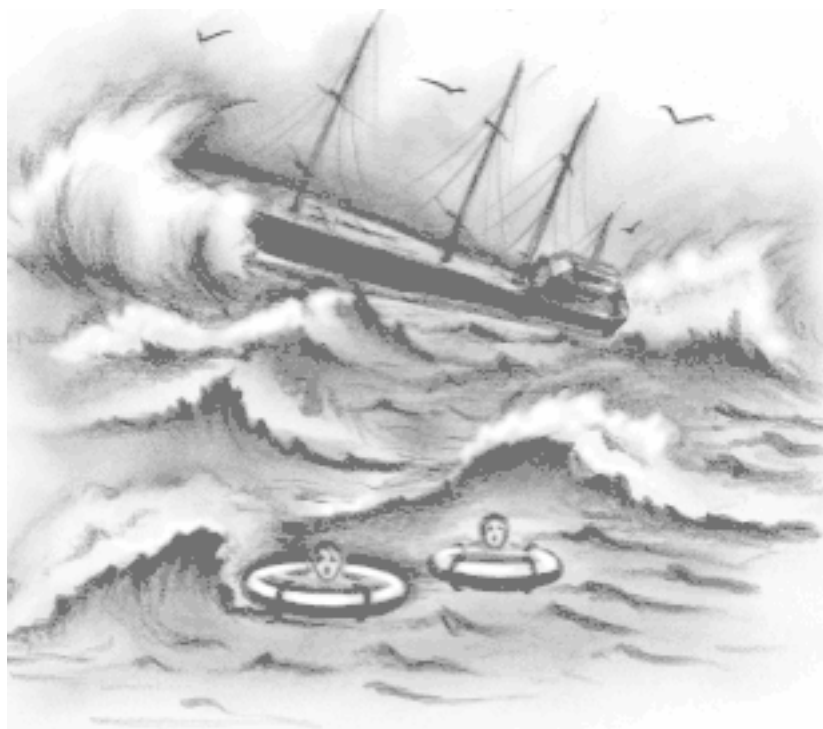
Слова, вырвавшиеся из уст служивого моряка, не могли не встревожить души детей. Они сидели, нацелив свой взгляд прямо по курсу корабля, туда, откуда постепенно стали доноситься раскаты грома. При этом вспоминали, как в своём родном городке, они просили небо дать хоть немного бесценной влаги. Теперь казалось, что это происходило в другом мире, на другой планете, в той далёкой, беззаботной, детской жизни.

– Том, смотри, какая туча надвигается! Видно боцман был прав, предвидя что-то ужасное.

– Успокойся! Не будем копыя ломать раньше времени. Может ещё всё обойдётся.

Но его заверения не могли обнадежить Джека.

Постепенно всё небо заволочло тяжелыми тучами. Ветер усилился до штормового и внезапно пошёл град. Это было что-то уму непостижимое. Ещё ни разу, ни Том, ни Джек, в своей жизни не видели снега, не говоря уже о граде. Поднялась сильная волна, которая, словно мячик, стала бросать корабль из стороны в сторону.

На капитанском мостике, Рамон, лично став за штурвал вверенного ему судна и крепко стиснув зубы, неотрывно вглядываясь вдаль, решая при этом возникшую головоломку. Он постоянно отдавал приказы, то мотористу, то боцману, то своему старшему помощнику и верному другу – Стиву. В такой ситуации требовались крепкие нервы, трезвый ум и воля к победе. Именно этими качествами и обладал капитан – настоящий морской волк.

– Стив, проконтролируйте, чтобы весь личный состав, без исключения переоделся, проверил крепление спасательных шлюпок и был готов к эвакуации. Таких фокусов погоды я ещё не встречал!

– Да, капитан, чёрте что творится! Кутерьма небесная, да и только! Вон, как мачты изгибаются и трещат на ветру! Того и гляди не выдержат! А людям какво? На ногах еле стоят!

– Точно! Совсем про мальцов в этой суматохе забыл. Им-то во много раз труднее приходится, чем нам, взрослым. Побережь бы их надо, а то не ровен час смоем ещё в море!

Пусть в кубрике посидят, пока не утихнет шторм.

А стихия разыгралась не на шутку. Волны достигали высоты пятиэтажного дома. Град, брызги вспененной воды с новой и новой силой обрушивались на незащитный корабль, готовые всё поломать на своём пути. Все моряки, по приказу капитана, быстро переоделись в водозащитные костюмы. Ребятам было велено спуститься в свой кубрик и оттуда не выходить без разрешения.

В полутёмном помещении, в котором, даже через иллюминаторы не было ничего видно кроме стены воды, болтанка не успокоилась. Все спальные лежаки, подвешенные к потолку, раскачиваясь, бились о внутренние перегородки борта. Но шум не был таким сильным, как на палубе и давал возможность хоть как-то разговаривать, не боясь не услышать собеседника.

– Ну, мы и влипли! – крикнул Джек, вероятно забывшись, а затем, сразу опомнившись, немного тише продолжил, – Уши заложило! Извини! Ну и погодка! Жуть! Никогда не думал, что в наших широтах возможно такое!

– Да-а-а, дела! Даже зюйдвестка не спасает! Смотри, как вымокла голова, – снимая свою шляпу, продемонстрировал Том, – Обсохнуть бы!?

Струйки воду медленно стекали по щекам, шее, попадая за шиворот.

– Это только в моторном отделении сделать можно, возле топки. Там многие матросы своё постиранное бельё сушат.

– Я знаю. Но, где мы, и где кочегарка, сам подумай? Капитан просечёт, сразу выволочку устроит! А мне этого как-то не хочется. Хороший он человек – добрый. И старший помощник его тоже ничего мужик, хоть и строгий!

– Ему это по должности положено. А капитан, ведь для всех, как отец. К каждому подход должен иметь: кого отругать, а кого и похвалить, если есть за что! Всем по справедливости, так сказать – «пирожки раздать».

– Ну, ты и сравнение нашёл! Умора! Так и представляю, как наш капитан заходит в кают-компанию в белом фартучке и с чепчиком на голове, какие обычно престарелые женщины носят. В руках поднос держит. Улыбается. Обходит по кругу стол и всем пирожки предлагает! Ха-ха-ха, – разразился безудержным смехом Том, вскочив со скамейки и подражая походке капитана, стал импровизировать его действия.

Следом засмеялся и его друг. Настроение улучшилось. И уже отступили на второй план все недавние переживания и за свою судьбу, и за судьбу корабля, в целом. Их веселье продолжалось ещё долго, пока Джек не заметил на полу воду.

– Смотри! Откуда она здесь?

– Вероятно, борт пробило! Надо срочно капитану доложить! Утонем же! – забеспокоился не на шутку Том и стал собираться.

В следующий момент, он по-быстрому оделся и побежал искать капитана.

Наверху бушевал шторм. На чёрном, как сажа небе, словно огненные стрелы, сверкали молнии. Их кривые, угловатые зигзаги ударяли прямо в высоченные волны. Кругом всё стонало и грохотало, так, что уши закладывало. Уже было не понять, где находится небо, а где море. Так всё перемешалось: вода, грозовые тучи и свирепый ветер. На капитанском мостике дяди Рамона не оказалось. Его место у штурвала занял помощник – Стив. Узнав от него, что капитан недавно ушёл в свою каюту, Том направился в его жилое помещение. Постучавшись в дверь, но вероятно из-за сильного шума, не услышав ответа, Том, осмелев, без разрешения вошёл вовнутрь. Капитан в одной тельняшке, полностью промокшей до ниточки, стоял, склонившись над картой, которая лежала у него на столе. С потолка из всех щелей хлестала вода. Что-то, бурча себе под нос, хмурый и злой, он водил пальцем по мокрой карте, как будто пытаюсь получить ответ или разгадать сложную загадку: «С учётом бокового ветра – норд-вест, мы шли левым галсом. Значит, корабль находился примерно здесь. Но, попав в шторм, нас могло отбросить на десятки километров от главного торгового пути. Так. Что же получается? Ещё бы день – два, при таком же направлении ветра и волн, и мы бы добрались до Сейшельских островов». В этот момент, обратив внимание на испуганное лицо вошедшего юнга, он спокойным тоном спросил:

– Что случилось, Том?

Запинаясь буквально через каждое слово, тот произнёс:

– Вода, товарищ капитан! Вода! Везде вода!

– Да не волнуйся ты так, малыш! Успокойся и докладывай, как я тебя учил, – пытаюсь улыбнуться, дружелюбно прищурился глазами, по-отечески попросил капитан.

– В трюме воды по колено! Кубрики затопляет! Что делать? – вопросительно, чуть не плача, отчеканил без запинки Том.

– Вода говоришь? – в задумчивости произнёс бывалый моряк, потирая небритую бороду.

В следующую секунду, он, собравшись с мыслями, даже не накинув на плечи китель, произнёс:

– Пошли, юнга, посмотрим! – и первым покинул каюту.

Затем, как молодой, он сбежал по трапу в нижние отсеки, расположенные под палубой и, первым делом заглянув к мотористу, ещё с порога, обратив внимание на воду, спросил у матроса:

– Что с машиной?

– Молчит! – опустив голову, угрюмо произнёс тот, – Сами поглядите, что творится – уголь сырой! Даже в топке вода! Беда, одним словом! Шабаш моей работе наступил!

– Понятно, – чуть растягивая слово, произнёс капитан и пошёл дальше осматривать помещения.

Везде была видна вода, уровень которой в некоторых местах достигал предельной отметки, после которой корабль медленно, но уверенно пойдёт ко дну. Об этом, во всяком случае, его учили лет сорок назад в мореходном училище. Поднявшись на палубу, капитан окликнул боцмана. Когда тот подошёл, сильно шатаясь от качки, капитан по-свойски, но серьёзно сказал:

– Дорогой мой, Чубак, собери немедленно команду. Ждать больше нечего.

Когда все матросы подошли, окружив его со всех сторон, он, повысив голос, пытаясь перекрыть шум бушующий океан, произнёс такую речь:

– Братья мои, моряки! Много лет вы верой и правдой служили на корабле. Не один пуд морской соли мы вместе съели. Может, строг был с вами? Так вы уж меня простите, старика, за это! Не со зла ведь, а от большой любви к вам! Пришло время сказать вам горькую правду! Корабль терпит бедствие и вскоре может затонуть, разбившись о подводные рифы или залитый водой. Звать на помощь нет никакого смысла, так как находимся на большом удалении от суши и в этой части океана нет торгового пути. Остаётся уповать только на свои силы, судьбу и божью помощь! Сейчас необходимо отвязать весь груз и перекинуть за борт. Затем спустить на воду все, ещё целые шлюпки и самим покинуть корабль!

Все моряки, в оцепенении стояли и слушали слова капитана. При этом каждый думал о своих родных и близких, оставшихся на берегу. Им и без его слов уже давно было понятно – судно, старой постройки, не справится с таким ураганным ветром и сильным штормом. Выслушав капитана, они, молча, с неустрашимыми лицами, приступили выполнять последнее его указание. Попытка спустить на воду шлюпки, не увенчалась успехом – они моментально были вдребезги разбиты о борт корабля. Тогда капитан обнял ребят, прижав к своей груди, а боцману сказал:

– Чубак, принесите два спасательных жилета и круга, а так же сеть, что осталась от груза.

Когда это было исполнено, капитан, заставил детей надеть всё на себя и вместе с ним крепко накрепко связал их сетью между собой, а потом, поцеловав на прощание и перекрестив их, приказал прыгать в воду. Хоть и было им в этот момент очень страшно, но они, схватившись за руки и зажмурив глаза, прыгнули в объятия морской стихии. А потом, словно два поплавка, стали удаляться от корабля, силуэт которого постепенно растворился в ночи.

Глава № 5. «На необитаемом острове»

Океан ревел и бушевал, словно дикий зверь. Его косматые лапы – гребни волн, не раз накрывали с головой юных героев. Непроглядная тьма, окружавшая их, не давала возможности ориентироваться в бездне морской стихии. Град давно прекратился, но, непрерывный проливной дождь своими острыми иглами нещадно бил и бил по головам мальчишек. От воды, окружавшей со всех сторон, коченели руки и ноги. Зубы, как трещотки непрерывно стучали. Сколько часов они уже находились в холодной воде, никто из них не знал. Временами, они проваливались в полусон – такое дремотное состояние, когда сознание как будто отключалось, и уже было не понять, где заканчивается реальность и наступает сон. Но надежда когда-нибудь увидеть берег, не покидала их.

Постепенно они научились определять время суток. Это оказалось очень просто. Днём цвет воды заметно изменялся, становясь зеленовато-фиолетовым. Вероятно, это происходило из-за того, что лучи солнечного света в той части океана, где не было шторма, проникали в толщу воды и, как от зеркала, преломляясь, устремлялись в разные стороны.

Хотелось кушать, а особенно пить. Морская вода, которой они успели непроизвольно наглотаться, была очень солёной. От неё оставался неприятный привкус на губах, а самое страшное – пучило животы. Морская капуста, которую шторм поднял со дна океана на поверхность воды, была непригодна для еды. Она, в виде пёстрых ленточек, напоминающих змей, барахтаясь и извиваясь, цеплялась за шею и руки. Соприкосновение с ней каждый раз вызывало неприятное ощущение.

Примерно на третий день морская качка стала успокаиваться. Немного посветлело. Уже можно было разглядеть деревянные обломки различных частей корабля и обрывки парусины белого цвета, плавающие в воде. Сильно сказывалась усталость. От этой пляски на волнах ныли все части тела. Временами помутневшее сознание ребят рисовало в мозгу картины островов-миражей. Так и хотелось, собрав остатки сил, грести и грести к ним. Но, внезапно возникнув, они также быстро и бесследно исчезали с горизонта. Ребята понимали, что желаемое они выдавали за действительное. Тут Том, заметил длинную палку в виде шеста с треугольным полотнищем на конце и обратил на это внимание друга.

– Джек, смотри – флагшток с нашего корабля!

– Ты уверен? Может, где-то неподалёку потерпело крушение какое-то другое судно!

Через некоторое время им на глаза попался большой обломок доски с борта корабля, на которой были видны первые три буквы слова – «Сме».

– Вот и подтверждение моих слов, – с грустью в голосе произнёс Том, – Это неполное название нашего корабля – «Смелый». Что же произошло с ним после того, как мы его покинули?

Ответа не последовало.

– Да, прав был капитан, говоря, что рифов много, – немного помолчав, произнёс Джек, – Скорее всего – наскочил на один из них.

– А как же команда? Успела ли вовремя покинуть корабль? Может, кто и спасся? Это было б здорово! Тогда есть надежда, что, узнав о трагедии, другие корабли начнут поиски и нас найдут.

Поскорей бы уж! – сказал, глубоко вздохнув, Джек.

Все надолго замолчали. Каждый в одиночку сопереживал, думая о судьбе других членов команды, а особенно добродушного капитана – Рамона. Он так и стоял перед их глазами, в своей рваной, мокрой тельняшке, с лицом, полным печали и любви.

Сквозь грозовые, тяжёлые тучи, нависшие низко над водой, неожиданно блеснул луч долгожданного солнца. Этот подарок природы приободрил ребят. На их измождённых устало-

стью лицах впервые, за последние дни, вне корабля, засияли счастливые улыбки. Ветер страшной силы, ещё недавно поднимавший большой высоты волны, постепенно стал затихать. Ещё немного и всё успокоилось: и море, и ветер, и гроза, и гром, раскаты которого ещё так недавно пугали детей.

Вращая головами по кругу, друзья, то и дело всматривались вдаль, пытаясь разглядеть в мареве голубоватой дымки подобие земли. И вот настал тот момент, когда набрав полные лёгкие воздуха, Джек, что было сил, закричал:

– Земля-я-я!

Слёзы радости моментально побежали из его просоленных глаз. Том, ещё не веря в удачу, тоже поддержал друга своим восклицанием:

– Ур-р-ра-а-а!

Откуда только взялись силы! Они без устали стали грести своими ручонками, боясь, что морское течение ненароком отнесёт их в сторону. Всё ближе и ближе становился берег. Уже отчётливо были видны очертания небольшого острова, узкой полоской растянувшегося на несколько километров. Когда до него оставалось меньше пятисот метров, показались горные возвышения в виде пирамид.

Только к вечеру они смогли добраться до берега. Отвязавшись друг от друга, и сняв спасательные жилеты с кругами, они без сил упали на золотой песок. В ушах до сих пор стоял шум плеска волн. В мечтах о доме, тепле и горячей пище, они так голодными и уснули.

Наступил новый день. Друзья проснулись и, потягиваясь, стали любоваться природой на острове. Солнце, словно огненный шар, давно, но очень медленно курсировало по небосводу. Со всех сторон слышалось пение чаек и каких-то райских птичек. Сразу за песочным пляжем, вглубь острова, шелестел листвой тенистый лес. А чуть выше, как будто специально для них проложенная, поднималась в горку тропинка. Немного осмотревшись, они решили пройтись вдоль берега, в надежде обнаружить хоть кого-нибудь из уцелевших моряков в результате кораблекрушения. Отойдя метров на двести от места прежней высадки на берег, ребята обнаружили на отмели какие-то тюки. Ими оказались мешки с зёрнами пшеницы.

– Да это же груз с нашего корабля! – обрадовался Том.

Вместе с Джеком они тут же, не сходя с места, вскрыли один из них и стали жадно поглощать пищу. В этот момент им казалось, что вкусней этой пшеницы ничего нет на свете. Насытившись до отвала, стали думать – что делать дальше. Первым подал голос Том:

– Нам надо перенести все эти мешки на берег. Не стоит надеяться, что они прямо здесь пролежат до завтрашнего утра. Не ровён час, начнётся прилив и тогда груз может запросто смыть в море.

Доводы друга убедили Джека и, немного передохнув, они стали вдвоём оттаскивать мешки подальше от воды. Когда перенесли весь груз, легли на песок перевести дух. Им всё больше и больше начинал нравиться этот загадочный остров. «Сколько тайн он хранил в себе? Что их ждёт впереди?» – думали они. Но начало жизни на острове им понравилось.

Вернувшись на прежнее место, они стали вскарабкиваться по извилистой тропке в гору. На высоте двадцати метров над уровнем моря их взору предстало небольшое плато, в зарослях бамбука которого они обнаружили вход в пещеру.

– Смотри! Вот и место удачное для нашего нового жилища! – заявил Том, указывая на пещеру рукой.

– Здорово! – воскликнул довольный Джек, – Давай, исследуем её, а если она нас во всём устроит, сбегает к морю, наберем выброшенные на берег различные снасти и деревянные обломки, оставшиеся от корабля, и принесём сюда. Многие из этого нам может пригодиться!

Раздвинув, словно удочки, бамбуковые стволы деревьев, первооткрыватели зашли вовнутрь пещеры. Проход был небольшим. Уже через три метра он заметно расширился, превратившись в естественную, казалось, самой природой созданную комнату правильной четы-

рѣхугольной формы с окнами в виде бойниц. Кругом валялись разных размеров старые гнёзда птиц, напоминающие плетѣные корзинки. В помещение было сухо и тепло.

– Об этом мы и мечтать не могли! – констатировал глубокомысленно Том.

– Да! Красота-а-а! Только не мешало бы здесь еще, и порядок навести, – добавил Джек.

Когда они, сходяв несколько раз на пляж, вернулись обратно со стройматериалами, не откладывая на потом, сразу приступили к благоустройству «нового дома». Работа закипела. Первым делом сделали при входе дверь. «Мера предосторожности никогда не бывает лишней», – решили они, – «Кто знает, с какими кровожадными хищниками им предстоит встретиться на таинственном острове?» Затем, наведя уборку в комнате, смастерили лежанки – отдалѣнно напоминающие кровати. Используя деревянную крышку от люка в виде щита, сколотили и стол. Незаметно стало вечереть. Удушливая жара дня сменилась лѣгкой прохладой. Удовлетворѣнные своей работой, они, отложив все остальные дела на завтра, улеглись в кровати.

– Том, ты ещё не спишь? – спросил Джек.

– Нет. А, что?

– Как ты думаешь, нашим матерям уже сообщили о кораблекрушении?

– Не знаю. Но думаю, что ещё нет. Сам посуди. Пройдѣт немало времени пока кто-то из спасшихся моряков доберѣтся до берега. Ещё не факт, что ему больше повезѣт, чем нам и рядом окажется цивилизация. Но допустим, что ему повезло, и он попал к людям. Далее сообщат в порт приписки корабля. Оттуда информацию передадут родственникам членов команды, если такие имеются. Но мы, же были зарегистрированы и приняты в состав команды только после отплытия корабля. Не думаю, что капитан успел отчитаться, доложив своему руководству об этом факте. И, что в результате получается – мы никто и звать нас никак! О нашем временном существовании на корабле никто не узнает, включая матерей. Так, что наша песенка спета – куковать нам теперь на этом острове, как в своё время делали Робинзон Крузо и его друг – Пятница, до конца жизни или пока случайно нас не найдут. Но не будем думать о грустном. Надежда умирает последней! Возможно, матерям и сообщат о нас, но кто успокоит их словами, что мы спаслись, живы и здоровы! Всѣ, давай спать. Утро вечера мудренее! Что-нибудь придумаем! Где наша не пропадала?!

Заверения друга немного успокоили Джека, и он вскоре уснул, смешно чмокая во сне губами.

Глава № 6. «Рыбалка»

С восходом солнца отважные друзья поднялись и решили, что прежде чем заняться делами не мешало бы искупаться. Прихватив полотенца из парусины, они, наперегонки помчались к морю. Восторг переполнял их детские души. Голубоватая, прозрачная вода просто искрилась под лучами южного солнца, ослепляя глаза ребят своим блеском. Как и раньше, в своём родном городке, друзья с разбегу нырнули с головой в прохладную воду. Так они плескались, радуясь жизни, позабыв все печали и тревоги последних дней. Но тут Том заметил у скалы, которая своей отвесной стороной далеко выступала в море, больших рыб. Их серебристая чешуя, словно жемчуг, привлекла его внимание.

– Джек! Плыви скорей сюда! Здесь рыб полным-полно!

– Какие они красивые и большие! – в удивление произнёс Джек, – Давай я по-быстрому сбегая за сетью и мы, вдвоём попытаем счастье рыболовов-любителей?

– Давай! А я пока их здесь покараулю, – поддержал он идею друга.

Испытания, выпавшие на их долю – всё, что им пришлось вдвоём пережить, находясь в открытом океане, сильно сблизило их. Их дружба переросла во что-то большее, чем обычная дружба. Как братья-близнецы они во всём помогали друг другу. Скучали и переживали, если кто-то из них по какой-либо причине задерживался. Так и сейчас Том стал волноваться длительным отсутствием друга. «Что же он там так долго копается?» – думал он, сидя на большом валуне, периодически поглядывая то на гору, то на зеркальных рыб.

Но вот на тропинке, ведущей к морю показался Джек с намотанной на шею сеткой.

– Тебя только за смертью посылать! Что так долго? – ещё при подходе друга выкрикнул Том.

– Дела задержали! Пришлось сеть переплетать, а то с прежними ячейками только акул поймать можно.

– Ну, хорошо. Молодец! Я как-то об этом и не подумал. Прости, что накричал. Давай растянем её и, держась параллельно, относительно берега, заведём в воду.

Осторожно ступая, чтобы не спугнуть морских красавиц, они из относительной глубины стали двигаться в сторону отмели, расположенной прямо у скалистого берега. Рыбы, почувствовав опасность, стали метаться из стороны в сторону, пытаясь улизнуть. Глупые, ранее никем не пуганные, они одна за другой попадали в сеть, застревая своими жабрами в ячейках. За один раз их угодило в неё больше тридцати штук. Среди них оказался и небольшой краб. Улов был отменным. Когда сеть вынесли на берег, Джек, ступая по песку босыми ногами, вдруг вскрикнул, и как подкошенный упал.

– Что с тобой? – заволновался Том.

– На стекло наступил, – подтягивая, как йог, ногу к лицу, заявил тот.

– Где? Покажи! Да ты что? Не выбрасывай его! – закричал Том, протягивая свою руку – Это же чудо, что так подфартило!

Подняв удивлённые глаза, Джек в недоумении спросил:

– Злорадуешь, что ли? Мне больно, а ты! Вон, даже кровь пошла!

Он, чуть не плача стал демонстрировать свою пораненную ногу Тому.

– Да, нет! Что ты! – ответил тот, широко улыбаясь, – А рыбу мы, что сырой есть будем? Ты разве забыл, как мы раньше с помощью стекла костёр разводили?

– Ой! И точно! – забыв про боль, радостно воскликнул раненый, – Давай ещё поищем в округе. Может, повезёт, и ещё что-нибудь ценное найдём!

Сложив всю рыбу в одну кучу и прикрыв сеткой, чтобы не разбежалась, друзья цепью пошли обследовать берег. У той же скалы, выступающей в море, Том заметил в воде металли-

ческий предмет в виде наконечника копья. Чем он раньше служил людям, было непонятно. Один край наконечника был заострѐн и напоминал лезвие ножа.

– Вот и нож. Будет чем рыбу чистить! – обрадовался он своей находке.

Вернувшись к пещере, Том, как раньше делали предки-дикари, разжег костѐр и стал жарить рыбу. Тем временем Джек огромными валунами растѐр зѐрна пшеницы, превратив их в муку. Замесив и раскатав тесто, он положил лепѣшки на раскаленные камни и стал ждать готовности. Снимая одни, сразу клал на их место другие. Так, постепенно, он наготовил целую стопку блинов. Затем, расположившись в тени бамбуковых зарослей, они стали пировать. До чего же всё было вкусным: и рыба, и мучные лепѣшки, и чай, заваренный из листьев – мяты, найденных возле тропинки, ведущей к дому. А между приятным делом они неспешно вели беседу.

– После обеда давай займѐмся изготовлением луков, стрел, капканов и других видов самодельного браконьерского оружия. Прошлой ночью я слышал вой ни то дикой собаки, ни то волка. Как ты успел заметить, цивилизацией здесь не пахнет, а это значит, что мы окружены миром одних животных. Только рыбой сыт не будешь! Со временем и она надоест. Не лягушками же питаться, как французы! Нам надо самим научиться выживать в условиях дикой природы. А для этого – надо научиться охотиться.

– Том, ты как всегда прав. Луки можно сделать из стволов бамбука. Они очень прочные. Тетиву натянем из канатика сетки, а для наконечников стрел возьмѐм осколки гранита. Ту же сеть для рыбной ловли можно использовать и для поимки небольших животных или птиц, натянув её над тропкой, ведущей к водопою или возле гнѐзд.

– Да, ещѐ нам не мешало бы перед входом в пещеру дополнительно установить забор из частокола. Дверь может не спасти, то есть не защитит нас от большого хищника. Одним словом, давай закругляться и приниматься за дело.

Закончив пировать, друзья перенесли оставшуюся рыбу и блины в пещеру. Сложив всё на столе, сами, распределив обязанности, занялись делами. Самым сложным, оказалось – построить частокол. С ним пришлось повозиться. Выручила смекалка. Вместо веревок и канатов для связки брёвен они использовали лианы виноградника, который в изобилие рос на острове.

– Том, а куда мы отправимся на охоту?

– К водопою.

– В каком смысле?

– В прямом! Ты куда бегал за водой для кипятка?

– К ручью.

– А ручей, откуда вытекает? Из озерца. Я обратил внимание, что возле него, на песке, множество следов от копыт различных животных. Значит, они приходят на водопой. Вот там-то мы их и караулить будем.

– Согласен. Это удачное место! Уверен, с охотой нам завтра должно повезти!

– Твои слова, да богу б в уши! – улыбнулся Том.

Ребята ещѐ долго обсуждали нюансы предстоящей охоты, как, вдруг, Джек заметил большого попугая размером с индюка. Его перья были яркой, красочной расцветки. Не обращая внимания на тружеников, попугай смело приземлился возле валуна, на котором Джек перетирал в муку зѐрна, и стал что-то клевать.

– Том, – шѣпотом позвал Джек, – очень медленно повернись к входу в пещеру. Только тихо. Не спугни. К нам в гости попугай пожаловал.

Выполнив просьбу, Том залюбовался диковинной птицей. Попугай же, не церемонясь, склевал остатки зѐрен и муки, и как канарейка запел. Ребята дружно заулыбались такому неожиданному представлению. Джек быстро сбегал домой и вынес из пещеры целый блин, которым и похвалил певца за песню. На удивление, попугай, как должное принял угощение и, оставшись с ними, никуда не спешил улетать.

– Давай назовём его Кешей?! – предложил Джек, – Ещё один друг на острове нам не помешает. Будет радовать нас песнями, а мы его за это кормить!?

– Да разве я против? – согласился Том, – Кеша, так Кеша! Пусть будет по-твоему!

Идея оставить попугая ему очень понравилась. Тем более птицы очень чутко реагируют на вторжение не прошеных гостей и своевременно предупреждают об опасности.

Вот и прошёл ещё один из дней на острове, который порадовал детей и уловом, и огнём костра, и пением чудо – птицы. Завершив все приготовления к охоте, друзья улеглись спать. Утомившийся певун уселся на окно – бойницу и тоже задремал. Ночь окутала весь остров непроницаемым покрывалом. Лесные шорохи и крики птиц стихли. Только изредка можно было слышать свирепый рык дикого зверя, вышедшего на ночную охоту.

Глава № 7. «Охота»

Наутро, с первыми лучами солнца, бодро, как всегда ребята поднялись и, захватив нехитрое оружие, отправились к месту охоты. Озерцо, а точнее прудик, располагался прямо возле отвесной каменной стены, по которой вниз сбегали струйки пресной воды. У ребят, даже сложилось впечатление, что вода текла не с самой горы, а из-под камней средней его части, образуя небольшой водопад. Кругом, скалистые глыбы были оплетены лианами дикого винограда и какого-то ещё колючего растения. Подойти к этому пруду можно было только с трёх сторон: со стороны моря, справа и слева от него. С левой стороны тропинка постепенно сужаясь, уходила куда-то вверх, вглубь острова.

Именно здесь друзья и решили выбрать место для охоты. Обойдя прилегающую территорию, они, ещё раз убедившись в своей правоте, натянули над тропинкой, ведущей к водоёму, рыболовную сеть, к краю которой привязали длинную верёвку. Сами же расположились в кустах, с двух сторон от тропинки, и стали ждать, держа наготове свои луки со стрелами. В ожидании появления хоть каких-нибудь животных они позёвывали, силясь не заснуть. А ждать пришлось довольно долго.

Только через два часа, на тропинку из кустов вышло семейство быстроногих ланей разных возрастов. Том, ответственный за сеть, уже был готов натянуть верёвку, но, пожалев детёнышей отставших от своих родителей, удержался от этого необдуманного шага.

Но следом за ними, как комок из ваты, часто семена тонкими ножками и по детски выпучив глаза, вышла большая дойная коза. «Вот это радость, вот удача!» – подумал Том и резко дёрнул за верёвку. Сеть упала прямо на рога кормилице. Та, с большого перепугу хотела кинуться в бега. Но не тут-то было. Маневр не удался. Наоборот, она ещё больше запуталась в сетке. С криками: «Держи!» – Том первым набросился на неё, пытаясь удержать. А следом, Джек, как басурман, навалился сверху с мешком из-под пшеницы. Вдвоём пыхтя, как паровоз, они с большим трудом, но справились с ней, обмотав верёвку у неё на рогах. После схватки, немного отдышавшись, герои – охотники повели козу к пещере. Однако она оказалась довольно строптивой и всю дорогу упиралась, мотала белой головой, пытаясь подцепить кого-нибудь из них на рога, брыкалась копытами.

– Ну и зверюга бодатая! – возмутился Джек.

– А ты, как хотел? Нам ещё помучиться предстоит с ней, пока приручим! Дикие животные на то дикими и называются, что свободу любят. Для них это равносильно рабству! Не терпят гнёта!

– Так, что же мы сегодня и молока не попьём? – чуть не плача спросил Джек.

– Может статья, что и так! Терпение друг! Терпение. Как гласит поговорка северных народов: «Терпение и труд всё перетрут». В любом деле смекалка нужна. А главное – любовь и ласка! Все животные любят, когда к ним по-доброму, по-человечески, относятся. Ценят заботу о них.

– Ну, ты красиво сказанул – «по-человечески»! Хотя, я с тобой полностью согласен. Ласковое слово и кошке приятно! Как, впрочем, и человеку. Меня, бывало, мама попросит сходить в магазин или ещё куда, а мне неохота. Тогда она скажет ласковым голосом: «Милый, сделай то, о чём я тебя прошу!» После этих слов я уже не могу отказать.

– А меня мама всегда перед сном целовала, как малыша и желала спокойной ночи. Как они там без нас? Получили, наверное, уже печальное известие о нас? Теперь горем убитые. Жалко их, родимых! Плохо нет самой простой – голубиной почты. А то бы мы...

Дальше шли молча. Каждый вспоминал лучшие дни в своей жизни, родной городок и добрую, заботливую маму. Незаметно они дошли до пещеры. Уставшие от работы: тяни-тол-кай, они первым делом побеспокоились о козочке, дав ей попить воды. Не случайно она, пренебрегая опасностью, пошла к водоёму. Исполнив, как они считали свой долг, друзья, привязав её к частоколу, легли отдохнуть. Когда, примерно через полчаса, они вышли из жилища, то обнаружили существенные изменения в поведении козы. Та спокойно прогуливалась вдоль высокого забора, щипала травку и, казалось, чему-то своему улыбалась.

– Том, посмотри, как кормилица наша преобразилась! – воскликнул Джек, – У неё даже глаза человеческими стали. Волшебство, да и только!

– А я о чём говорил: «Забота, любовь и ласка делают чудеса», – глубокомысленно констатировал тот, так же радуясь переменам.

– Давай попросим у неё молока! – предложил Джек.

– Давай! Только не попросим, а подоим её. Ты когда-нибудь это делал?

– Нет. Но зато видел, как это делала одна женщина, державшая коз на окраине нашего городка. Она ставила авоську с сеном перед мордой козы, а сама, поглаживая одной рукой её по спине, другой дёргала за соски вымени. Представляешь, если у нас всё получится, сколько всего вкусного на стол приготовить можно будет: и сметану, и творог, и масло! А если добавить муки. – размечтался Джек, о чём-то задумавшись.

– Хватит слюнки глотать, – серьёзно сказал Том, выводя его из задумчивого состояния, – Набери свежей травы и корми, пока я в глубокие раковины молоко цедить буду.

Не проронив ни слова, Джек стал носиться по плато, как косилка и двумя руками рвать траву. Затем, словно букет цветов, преподнёс его козе. Она приняла эти знаки внимания, как любящая женщина, и на протяжении всего доильного процесса спокойно стояла, пожевывая траву. Молока было столько, что пришлось сбегать на берег моря за другими ракушками.

«До чего же приятно пить парное молоко, такое жирное и вкусное», – думал каждый из них, уплетая его вместе со вчерашними блинами.

– Нам надо подумать о посуде, – высказал мысль Джек, – Молока много, а хранить его не в чем.

– Ты прав! Дел много! Вот так же, наверное, первооткрыватели земель, как и мы сейчас, ломали голову в поисках ответа на многие вопросы. Хотя, что голову ломать! Я как-то видел по телевизору передачу про папуасов. Те делали посуду из орехов кокоса, из стволов деревьев и даже из рыбьего пузыря.

– Я понял! – воскликнул Джек, – попробую изготовить бидон из ствола бамбука.

Сказал и сделал. Не так быстро, как хотелось бы, но всё же. Пустотелый ствол бамбука идеально подошёл для этой цели. Только с дном и крышкой пришлось повозиться. А чтобы молоко дольше не прокисало, «бидончик» опустили в заранее вырытую ямку – холодильник, а сверху прикрыли ветками с листьями.

– Том! – позвал Джек, – Совсем забыл тебе сказать – у нас проблема!

– Какая?

– Мешки с зерном сильно отсырели, просушить бы не мешало, а то пшеница прорасти уже начала.

– Так, в чём проблема? Давай рассыпим её по каменному полу пещеры. Через окна постоянно циркулирует тёплый воздух – идеальное место для просушки. Да и потом собирать будет удобней. Так ты говоришь – прорастает? А, что если нам и сельским хозяйством заняться? К примеру – пшеницу выращивать. Зёрна – нам, а солому – козе, в качестве подстилки пойдёт. Ведь неизвестно, сколько лет может пройти до той поры, пока нас не обнаружат!

– Это хорошая идея! Одобряю! На плато много пахотной земли. Плуги, сеялки, веялки и другие сельхозорудия мы сможем сами изготовить. Только, вот, одна проблема – кто из нас тягловой силой будет, ты или я?

– А для этого нам надо пройти вглубь острова или у водополя покараулить, может, повезёт рогатого буйвола поймать и приручить – вот тебе и лошадка!

– заулыбался Том.

В этот момент попугай Кеша бесцеремонно запрыгнул на плечо Джека и, на удивление всех, проговорил: «Кеша хороший. Плуг. Буйвол.» Он тараторил эти слова без умолку.

Во! Дела! – почти хором произнесли друзья.

– Это что же получается, попугай оказался говорящим? – в недоумении, как бы сам себя спросил Джек и расплылся в довольной улыбке, – Теперь осталось обучить его лаю собак и он тогда, и в наше отсутствие дом охранять будет! Вот здорово! Молодец, Кеша, продолжай в том же духе!

Оба друга рассмеялись. Их звонкий, детский смех разносился на десятки километров, благодаря высококим горам, возвышавшимся над островом, пугая обитателей дикой природы.

Когда немного утомонились, Том сказал:

– Давай приниматься за работу. Дела ждать не будут. Нам надо подготовить место для нашей козочки и, на всякий случай, для крупного рогатого скота.

Их никто не подгонял. Сама жизнь на острове приучила полагаться только на себя, на свои силы. Помощи ждать было неоткуда. Они это понимали. Работа спорилась. Всё задуманное получалось. А это – главное! День клонился к ночи, когда они уставшие, но довольные пошли спать. Словно два крота, они забрались в своё убежище и вскоре сладко засопели. А на ясном, звёздном небе появилась большая, круглая, напоминающая фарфоровое блюдце, луна, предвещавшая хорошую погоду.

Глава № 8. «Первый год жизни на острове»

Всю следующую неделю юные охотники выслеживали диких животных. Для этого им приходилось забираться далеко от дома в лес. Лёгкая, тканая одежка сильно истрепалась от частых и долгих путешествий по зарослям. Маскируясь под местный ландшафт острова, они, словно индейцы – дикари, наносили на лицо и другие открытые части тела, разноцветные полоски, используя для этого: глину, золу и красящиеся растения. В волосах пестрели длинные перья различных большекрылых птиц. Красота острова всё больше и больше восхищала юные сердца. Их окружал поистине богатейший край. И всегда им сопутствовала только удача.

Успешными оказались и эти вылазки в необжитые людьми земли. Свободолюбивые зубры и волы довольно спокойно реагировали на приближение гостей. Принимали из их рук подношения в виде сочной молодой травы. Эти непугливые крупные животные так же быстро и приручались. Целыми семьями они покидали свои стада и уходили с неведомо откуда взявшимися хозяевами.

Сложней дела обстояли с дикими свиньями. Взрослые особи и на десять метров не подпускали к себе. Приходилось действовать хитростью – отлавливать только молодых пятнистых детёнышей. А затем в мешках переносить к пещере, слушая, как они смешно повизгивают, пытаясь выбраться. Их не обижали, а наоборот, как грудных младенцев кормили козьим молоком, баловали, позволяя целыми днями резвиться в своё удовольствие.

Для всех животных построили надёжные вольеры. Подворье расширялось с каждым днём. Удалось приручить и птиц: пеликанов, фламинго и даже страусов. А это: яйца, пух, перья и вкусное мясо! Теперь по ночам друзья нежались на перинах и пуховых подушках. Оберегая своих питомцев от волков, лис и других хищников, друзья возвели ещё один, дополнительный забор.

Не забывали они и рыбу ловить. Том сделал коптильню и теперь на их столе появились копчёные и вяленые морепродукты.

Удалось так же приручить мартышку. Как-то возвращаясь из очередного похода с добычей, они обратили внимание на преследователя, который шёл за ними по пятам, прячась в густых зарослях. Выйдя на плато, охотники остановились и стали ждать. Из кустов высунулась смешливая мордашка и стала корчить различные гримасы. Затем обезьянка покинула своё укрытие и подбежала к Джеку.

– Привет, подруга, – сдохмил тот, – Пойдёшь с нами?

Мартышка прильнула к ноге и, заглянув в его голубые глаза, стала проситься на ручки. Джек раскрыл свои объятия, предлагая ей самой это сделать. Она не раздумывая, вскочила и, обняв за шею, прижалась к нему своим худеньким, волосатеньким тельцем.

– Джек, давай её усыновим! – пошутил Том.

– Смотри, чтобы тебя самого обезьяны не удочерили! Их, наверное, полно на острове, – парировал Джек.

Ему шутка друга не очень понравилась, но он не подал вида, решив, что тот просто завидует той нежности, с которой обезьянка к нему привязалась. Позже мартышку назвали – Егозой.

Поводом назвать её таким странным именем послужил случай.

Как-то раз, Том, как обычно, доил козу. Привлечённая этой процедурой, мартышка всю дорогу крутилась возле него. Наблюдая, как он гладит её по спине, она вдруг вскочила козе на спину и стала расчёсывать шерсть своими длинными косматыми пальцами. Мартышка, вероятно, решила, что Том вычёсывает блох или других мелких спиногрызов. От удивления, он даже закричал:

– Ты, что делаешь, Егоза несчастная? Перестань!

Коза, недовольная таким отношением к себе, вырвалась и побежала. Но обезьянка не потерялась. Она ухватила за её закруглённые рога, напоминающие руль от спортивного велосипеда, и, показав всем свои белые крепкие зубы, издав, при этом, крик восторга, стала кататься на ней. Ребята моментально попадали со смеху. Так валяясь на траве и держась за животы, они ещё долго не могли сдержать свои эмоции.

– И вправду, Егоза, – вдоволь насмеявшись, сказал Джек.

С той поры это прозвище и пристало к мартышке. Она и сама привыкла к нему. И только услышит его, так сразу бежит на зов.

Как оказалось, животные, пойманные на острове, очень быстро приручались и даже выказывали проблески интеллекта. Нет, конечно, кроме попугая Кеши, говорить из них никто не научился, но и без слов было заметно, что они всё понимают. Волы всегда смиренно стояли в ожидании, пока их запрягали. Затем, так же спокойно выполняли команды по вспашке земли. Их даже не приходилось подгонять ударами плети. Лишь слабое похлопывание по спине рукой или почёсывание за ушком, которое они очень любили, было знаком выполнять несложную для них работу.

Всего ребята добивались только любовью, добром и лаской. Это стало для них девизом – принципом жизни. Их плантация пшеницы вскоре дала хороший урожай. Благо удобрения от многочисленных животных и птиц было много. Собранный урожай по-братски поделили между всеми членами большой и дружной семьи: детей, животных и птиц. Для хранения зерна даже пришлось построить огромный амбар. От зари до зари друзья были заняты работой. И даже по ночам, забыв про сон, они забирались по канатной лестнице на скалу, расположенную прямо над входом в пещеру, где находился их наблюдательный пункт и, вглядываясь в морскую даль, надеялись увидеть сигнальные огни проплывающего корабля. На этот случай, на скале был сложен из соломы и веток деревьев большой, высокий пирамидальный костёр, зажечь который им так ни разу ещё не пришлось – не было этого долгожданного случая.

Жизнь на острове шла своим чередом. В трудах, заботах о животных дни летели, словно кони неслись. Друзья заметно возмужали и подросли. Через год их было просто не узнать. Загорелые, мускулистые тела дышали силой, здоровьем и молодостью. И вот однажды, находясь на своём наблюдательном пункте, Тома привлекла гора. В лучах заката она сияла, как луна, но с отблеском агата. «Интересно», – подумал он, – «Что вызывает такой странный, серебристый цвет?» Позвав друга, он указал ему на гору. Тоже заинтересовавшись феноменом, Джек сказал:

– По моим визуальным подсчётам до неё дня три пути. Что-то мы засиделись на одном месте. Не пора ли нам отправиться в путь? Кто знает, что нас ждёт впереди? Давай завтра, и начнём собираться в дорогу!

– Давай, – просто ответил Том и задумался, – Хорошо! – продолжил он через короткое время, – Животных есть на кого оставить. Мартышка и без нас с животными и птицами справится. Когда надо и покормит. Да и дом постережёт. У неё это хорошо на пару с Кешей получается. Всё! Пойдём спать. Утро вечера мудренее.

Сказав, оба друга пошли спать с мыслями о предстоящем походе.

Утром начались сборы. Предстоял нелёгкий путь. И надо было основательно подготовиться. Первым делом – проверить вооружение: луки, стрелы, копья. Так далеко они ещё не ходили. И одному богу было известно, какие кровожадные хищники им могли встретиться. Также они сложили в два мешка продукты питания: блины, творог, сыр, копчёную рыбу и мясо. А чтобы не думать о воде – пузырь от рыбы с квасом. Проверив снаряжение и покормив напоследок обитателей вольеров, друзья направились в дорогу.

– Как ты думаешь, эта гора находится на самом краю острова? – спросил Джек.

– Думаю, да. Ещё, когда мы после кораблекрушения подплывали к острову, мне он казался не таким большим. А за этой горой других подобных не просматривается – это факт!

– Вот бы нам клад найти!

– А зачем он тебе, на острове?

– Ну, просто, чтобы богатым стать.

– А разве сейчас ты не ощущаешь себя настоящим богачом? Весь остров наш, с его лесами, полями, горами, со всей флорой и фауной, наконец! И тебе этого мало?

– Извини, Том, это я так, не подумав, сказал. Просто решил помечтать. А с тобой я полностью согласен. Мы, как короли живём. Всё у нас есть!

Тропинка, найденная дикими животными, свернула в лес. Идти стало трудней. Совсем, как в песне:

...Дорога шла то вверх, то вниз.
Сквозь заросли, речные броды.
Под шум листвы, журчанье вод
И птичьи хороводы...

Лесные обитатели сильно не беспокоили ребят. Только иногда на дорогу выходили тигры, волки и лисы. Но завидев путников вооружённых до зубов, сразу ретировались, убегая прочь.

Ночью они останавливались на лесных полянах и разводили, как минимум три – четыре костра, располагая их по кругу от себя, а затем поочерёдно спали. Такие меры предосторожности были необходимы, так как свирепые хищники могли в любую минуту напасть.

Чтобы не заблудиться, на всякий случай делали насечки на стволах деревьев. На обратном пути они могли пригодиться. «Хотя друзья за год жизни на острове научились хорошо ориентироваться по солнцу, луне и звёздам, но в плохую – дождливую погоду эти маячки тоже лишними не будут», – думали они.

На третий день пути их ждал сюрприз. Только они подошли к своей конечной цели и увидели гору, как в полном восторге дружно крикнули: «Мы клад нашли!»

Глава № 9. «Серебряная гора дракона»

Гора, что высилась громадой, вся сияла серебром. Напоминая собой высоченный маяк, который обычно, находясь на берегу моря, помогает кораблям в любую непогоду ориентироваться в пространстве, так и здесь, гора освещала им путь к заветной цели. Это было поистине волшебство природы. Ещё нигде, ни в одной стране мира, не находили в одном месте такие огромные копи настоящего серебра.

Друзья тогда ещё не могли знать, что этот клад есть первый шаг к их спасению. Сняв свои рюкзаки, они первым делом перекусили с дороги, а затем, как горные козлы, то взбирались вверх по сыпучему песку, то кубарем катились вниз и вновь за дело принимались. Так резвились они до той поры пока устав, не упали вместе на белое поле.

– Послушай, Том! Мне интересно знать каким таким чудо – ветром занесло сюда столько слитков серебра?

– А почём мне-то знать? Хотя... Джек, ты помнишь, на корабле я работал в паре с матросом по имени Джон? Долговязый такой!

– Ну? Помню, конечно!

– Так, вот, слушай. Он мне как-то раз рассказал удивительную историю, а точнее легенду, которая гласила: «В давние, давние времена, когда вся земля была единым материком, на котором только, только появились первые люди, а кругом царствовал бескрайний океан, на неведомом острове жила семья огнедышащих драконов. Этот остров, как я считаю, был вулканического происхождения. А иначе бы как он появился посреди океана? Ну, вот. Один из детёнышей этих драконов был странным малым. Другие дети, как дети находили себе занятие в том, что поджигали леса, глушили китов, бросая им на спины с высоты полёта огромные булыжники, или играли в футбол шарообразными рыбами. А этот всё в песочнице играл. Так играя, он обнаружил серебряные песчинки. Показав маме, сказал: „Хочу такие! Много хочу!“ Родители забеспокоились, ломая голову: „Что же делать? Ведь он упрямец ещё тот, не отстанет!“ Но так как он был самым младшим и от этого, самым любимым из детей, то перечить и переубедить не стали. Летая на материк, они каждый раз возвращаясь, приносили ему серебряный песок. Дракончик подрастал, а вместе с ним росла и его песочница».

– Том, извини, что перебиваю. Это что же получается, уже в те, первобытные времена, появился страстный коллекционер наподобие наших, собирающих значки и марки?

– Вероятно, да! А может он был очень продвинутым, так сказать вундеркиндом! А, что? Пути господни неисповедимы! Так, кажется, говорят? Ну, слушай дальше. Рос, наш дракоша, и рос, пока не превратился в огромного дракона – сильного, грозного и могучего. Его все боялись, считая очень жадным и вредным. А он, как был, так и остался – себе на уме! Чтобы хоть как-то умиловить свирепого гиганта, все перепончатокрылые и ящероподобные обитатели острова то и дело приносили ему его любимые песчинки серебра, которые он бережно складывал в одну кучу. Так, постепенно, и образовалась целая гора самородков. Её так в народе и стали называть – гора дракона. Многие кладоискатели мечтали найти этот остров. Избороздили тысячи миль по морям и океанам, но, увы, так и не нашли.

– А, что же дальше с тем монстром стало?

– Думаю, как и мамонты – вымер! А прах его, со временем, развеялся ветром.

– Да, хорошая сказочка!

– Так и я сказал тому матросу, услышав об этой легенде. Но, оказывается, как я сейчас понимаю, глядя на эти сокровища – это все, правда! И мы с тобой теперь самые богатые люди в мире!

– И что же нам со всем этим добром делать?

– Найти применение. А для начала, подумать, как этот песочек доставить к пещере.

– Не хочешь ли ты сказать, что мы его на себе, в рюкзаках потащим?

– Нет, конечно. Сил наших не хватит и здоровья тоже. Слушай! Ко мне тут в голову пришла одна идея! Ты помнишь, где мы возле леса вброд переходили последнюю речушку? Ты ещё оступился и вплавь пересёк её?

– Конечно, помню! Чуть весь скарб свой не утопил. И, что из того? Предлагаешь мне ещё поплавать?

– Нет, дружище! На себе мы смогли бы перенести килограммов двадцать – тридцать, а на плоту, возможно, перевезти серебра в сто раз больше! Лес рядом, а это стройматериал для нового плота! Построим его. Затем спустим на воду. Перенесём, сколько сможем на него груза и по речушке поплывём к морю, а дальше, даст бог, и до дома доберемся.

– Вот это по мне! Чур, я капитаном буду!

– Да, уж, капитаном? А я, по-твоему, что же всю дорогу, как папа Карло, веслом грести буду?

– Ну, хорошо, не обижайся! Вместе командовать будем! Два капитана – это прикольно даже!

Хоть придумано было и неплохо, но при постройке плота им пришлось изрядно попотеть. Сначала валили деревья, затем обрубали у них сучья, а только потом перекачивали брёвна к воде, где крепко-накрепко связывали между собой. Закончив работу с постройкой плота, ребята спустили его на воду, предусмотрительно закрепив один конец каната на берегу.

Отдохнув и перекусив своими нехитрыми запасами, они начали с помощью рюкзаков переносить драгоценный песок, думая о том, как бы им сейчас пригодились их трудолюбивые волю. Но делать нечего – осталось надеяться только на свои собственные, а не «лошадиные» силы. За день они с божьей помощью перенесли около пол тонны этого песка. Переночевав здесь же, рано утром и отплыли. Бурное, горное течение понесло их плотик и вскоре они оказались в море. Качка заметно успокоилась. Всё дело в том, что на открытой воде, где глубина достигала более пяти метров, волны не так беспокоили их. Другое дело – возле берега, на отмели. Там, за счёт прилива, волны набирали силу и могли легко перевернуть плот. Им повезло.

Подводное вдольбереговое течение подхватило их «судёнышко» и понесло в нужном направлении. Помогая друг другу, ребята без усталости гребли. К вечеру, когда закат уже горел огнём, а тени в горы уходили, молодые капитаны причалили к берегу, в районе скалистой бухты.

Завидев ещё с плато своих долгожданных мореплавателей, обезьянка по прозвищу Егоза, с распростёртыми объятьями понеслась по деревьям к ним навстречу. Крики радости вырывались из её груди. Только выбравшись на песчаный берег, она замедлила своё движение и, косолапя, побрела в их сторону.

Спрыгнув первым с плота, Джек, широко улыбаясь, как новоиспечённый жених подхватил на руки свою мартышку – невесту и прижал к груди. Её сердечко сильно стучало, готовое вырваться. Приласкав свою «голубку», Джек произнёс:

– Вот мы и дома! Успокойся дорогая, больше мы тебя не покинем!

Привязав плот к дереву, и решив, что с грузом за ночь ничего произойти, не может, уставшие, но довольные друзья направились к пещере. Им было радостно сознавать, что они вернулись в свою обитель. И не просто вернулись, а с победой. Трудными были: и переход по лесным, и горным дорогам, и маршрут обратно – по воде. Много испытаний выпало на их долю. Но они привыкли стойко переносить все трудности.

Заслышав родные голоса добрых хозяев, животные подняли гам: то выли, то мычали. Только когда ребята, на радостях в их кормушки положили корм, приутихли. Трудно, ведь, с набитой пастью издавать звуки. Заглянув в птичник, все остолбенели. Там яиц было не счесть. Отдохнув немного с дороги, друзья сели перекусить.

– Том, я вот о чём подумал. Давай попробуем расплавить серебряный песок, который привезли, так сказать, попытаем счастье металлурга-любителя и, если надо будет, – и кузнеца. Вещь то стоящая! Знаешь сколько всего можно изготовить из металла?

– Я тоже об этом думал. Только ты меня опередил чуток. Вот завтра этим и займёмся, а сейчас – спать давай! Трудный выдался денёк. Пора и отдохнуть. Зевнув, он первым завалился в кровать. Не отставая от друга, Джек, не раздеваясь, тоже лёг.

В эту ночь им снились удивительные сны. Один, весь в серебряных доспехах и латах, как рыцарь, скакал на белогривом коне по полю брани, размахивая саблей. Враги, окружавшие его, один за другим падали под ударами его разящего клинка. Другой, а это был Джек, как царь восседал на троне с подзорной трубой в руке и с вершины серебряной горы осматривал свои владения. Он не был алчным правителем. Нет. Всем бедным, которые многочисленной вереницей тянулись к нему, он бескорыстно раздавал песок и желал каждому обрести душевный покой до самой старости. Во сне, детские мечты уносили их всё дальше и дальше в светлый мир иллюзий. Не будем и мы им мешать!

Глава № 10. «День металлурга»

На следующий день выдалась чудесная погода. Первым с кровати встал Том. Вид у него был чем-то озабоченный. Он, ополоснул лицо прохладной водой из кокосового рукомоиника, почистил зубы тростником, а затем вернулся в пещеру и громким голосом подал команду:

– Подъём! Дела не ждут! Пора работой заниматься, а не валяться тут!

Джек открыл глаза и недовольно пробубнил:

– Чего шумишь-то? Не с той ноги встал что ли. Вон, даже стихами заговорил с утра пораньше!

– Не сердись, Джекуля, – уже ласковым голоском произнёс Том, – Погляди, как хорошо на улице! Давай по-быстрому умойся и айда на берег. Что-то я переживаю по поводу нашего груза. Как он там?

Вскочив с постели, Джек умылся и побежал догонять друга. Плот с серебром находился на прежнем месте. Однако, начинался прилив, и его немного приподнимало прибоем и покачивало на волнах. Надо было спешить. Теми же рюкзаками из невыделанной кожи они стали переносить песок к пещере и сыпать в одну кучу. Этот процесс усложнился необходимостью подъёма груза на плато. Вовремя одумавшись, они стали использовать для этой цели крупный рогатый скот. Дело сразу сдвинулось с мёртвой точки. Уже к обеду волю перевезли весь груз. Теперь необходимо было найти удобное место для плавильной печи. На плато, в скале, было много пещер и углублений, но где найти подходящее?

– Том, иди сюда! – позвал Джек, – Я кажется, нашёл!

В небольшой пещере, словно на подиуме, возвышалась скальная жаропрочная порода в виде котла. Что примечательно так это то, что со стороны скотного двора, к нему подходило сразу два пустотелых каменных рукава. Один снизу – более узкий. Другой, широкий – сверху, уходящий, практически, в потолок.

– Ну, как тебе такой вариант? Вот посмотри. Здесь, под котлом, разведём костёр из дров и каменного угля. Через узкое отверстие, которое будет служить поддувалом, станем нагнетать воздух для поднятия температуры горения, а дым уже через широкое отверстие самопроизвольно будет вылетать, как в трубу. Здорово я придумал?

– Это не ты придумал, а матушка природа постаралась за нас! Да, идеальное место! – подтвердил Том, – Теперь давай займёмся вот чем. Ты пока натаскай каменного угля и дров для растопки, а я тем временем сошью мехи.

– А из чего, если не секрет, ты собираешься их сшить?

– Всё из той же кожи животных. Ещё в древнем Египте так поступали. А затем, с помощью них, подавали дутьё в топку для лучшей плавки металла.

– Так в чём же дело? Приступим! Раз египтянам это удалось, так и у нас должно получиться! Чем мы-то хуже? – выкрикнул Джек и побежал собирать дрова.

Они старались делать всё быстро, но при этом и аккуратно. У них всё получалось. Когда подготовительный процесс был завершён, часть серебряного песка засыпали в котёл. Снизу и вокруг него шалашиком разложили сухую солому и палки. Прежде чем поджечь, в каменном полу прорубили небольшой жёлоб для стока раскалённого металла. Том поднёс горящий факел, от которого моментально вспыхнула солома, а следом загорелись и дрова. Когда костёр набрал силу, стали подбрасывать уголь в достаточном количестве. С помощью мехов Джек нагнетал воздух, от которого жар в печи резко возрос. На него без смеха невозможно было смотреть. Нос и щёки он перепачкал сажей. А чтобы сжать меха – прыгал на них с большого камня, словно петух на курицу. Затем, когда они принимали первоначальное положение – раздуваясь, повторял всё заново. От этих прыжков, как на батуте, котёл весь раскраснелся, готовый расколоться, но все, же выдержал. Чтобы довести слитки серебра до состояния кипения,

друзья завалили вход в пещерку валунами. Через некоторое время оттуда послышалось странное шипение и бульканье, без слов говорившее, что металл начал плавиться.

– Джек, а про литейные формочки ты не забыл? Давай ты займёшься ими – станешь лепить их из глины, а я пока подумаю из чего мне сделать каменный ковш.

– Без проблем! Это я умею! Ещё в нашем городке я часто любил делать из глины различные танки и свистульки. Думаю, и сейчас получится.

Натаскав глины от ручья, он стал мастерить формочки в виде ножей, топорищ, наконецников стрел, сабель, вилок, ложек, кастрюль, сковородок и тарелок, а затем раскладывать их на солнышке у заваленного входа в пещеру, для полного высыхания. Через три часа напряжённой работы новоиспечённые металлурги решили откатить валуны. По их мнению, времени было достаточно, чтобы серебро полностью расплавилось и приняло единую тягучую массу. Когда первый камень с треском откатился, из пещеры со свистом вырвался столб раскаленного воздуха. Но ребята вовремя отбежали в сторону. Когда свист поутих, продолжили убирать валуны с дороги. Закончив это трудоёмкое занятие, попытались войти в горячий «цех». Но к котлу было так просто не подойти. От сильного жара воздух раскалился до очень высокой температуры.

– Нет, так дело не пойдёт! – заявил Том, – В этой пещере заживо свариться можно.

– Но ведь что-то делать надо? Металл же остыть может и тогда вся работа насмарку!

– Ничего! Прорвёмся! Где наша не пропадала! – улыбаясь, сказал Том и позвал, – Джек, тащи ведро с водой, я кое-что придумал!

Сбегав за водой, Джек отдал ведро Тому и стал наблюдать за действиями друга. А тот, надев на себя несколько шкур животных, вылил на них всю воду, прихватил ковш и, прикрыв лицо, ринулся в «бой». Зачерпнув из котла раскалённый, искрящийся металл, он незамедлительно выскочил на свежий воздух и, перевернув ковш, вылил содержимое в формочку. Ему было трудно дышать от горячего, сильно задымлённого воздуха. Но он, как одержимый вновь побежал в пещеру. Так он проделал несколько раз. Затем его сменил Джек. Расплавленного серебристого металла, оказалось много – больше, чем имелось подготовленных заранее формочек и поэтому остатки пришлось вылить на каменную плиту. Иначе он бы затвердел ещё в котле. Часть расплавленной массы, как они и ожидали, попала в жёлоб на полу и теперь, словно ядовитая змея, сжигая на своём пути все преграды, растекалась. При этом, огнём, как ядом угрожала.

Друзья, восхищаясь своим твореньем, от радости стали кричать, прыгать через раскалённый ручей, хлопать в ладоши и обниматься друг с другом. Им удалось построить поистине чудо – печь, способную расплавить самородки с горы дракона. Теперь было где и из чего изготавливать кухонную утварь, добротные плуги, инструменты и вооружение.

Только под вечер, устав от невыносимой жары, друзья собрали ювелирные изделия, и пошли в пещеру. А у порога, как и раньше, их дожидалась обезьянка. Днём она пасла скот, кормила птиц, а по ночам – несла службу сторожа. Проявляя усердие, она со всем умело справлялась, только не могла готовить пищу, так как огня боялась, как ладана.

Придя с работы, мужички сварили обед и сели есть. Тщательно пережевывая пищу, Том начал разговор:

– Сегодня был знаменательный, просто чудесный день, как и погода с самого утра. Наши достижения налицо. Но расслабляться не надо. Много ещё чего не мешало бы сделать из того драгоценного песка. Пилы, например, или стамески, гвозди. А ты заметил, какой бронированный лист получился из тех остатков, которые я намеренно вылил на плиту? Плоский, широкий и очень тонкий. То-то и оно!

– Да, заметил, будь спок! А ты видел, какой гарпун вышел? Классный, да? А тарелки, ножи, вилки?

Так они вели беседу, пока у обоих не стали слипаться глаза. Хваля друг друга и каждый себя, друзья постепенно утомились и легли спать, а огненные зайчики от увиденного ранее раскалённого металла ещё долго сияли в детских глазах.

Глава № 11. «Битва с пантерой – „Чёрная смерть“»

Том проснулся от переполоха, который поднялся в пещере. На небе светила яркая луна. Дежурный факел в виде чаши, установленный специально у входной двери в их жилище уже слабо мерцал, догорая. «Значит, ночь вступила во вторую, последнюю фазу», – решил он. Мартышка забилась в дальний угол, расположенный прямо за кроватью Джека и, скрестив лапы над головой, издавала громкие гортанные звуки. Попугай Кеша, обычно проводивший ночь на подоконнике окна-бойницы, тут забрался под стол и сильно картавя, повторял одно и то же слово: смерть, смерть, смерть! Встревоженный таким поведением любимцев, Том разбудил друга:

– Джек, вставай! Да, проснись же!

Вскочив, как ошпаренный, Джек стал протирать сонные глаза, силясь понять, что произошло.

– К нам опять, вероятно, пожаловала дикая кошка! – произнёс Том.

И, как бы в подтверждение его слов, в пещеру, через не застеклённое окно упала длинная, зловещая тень. А затем донеслось свирепое рычание.

– Пантера! – только и смог сказать Джек, – Вот бестия!

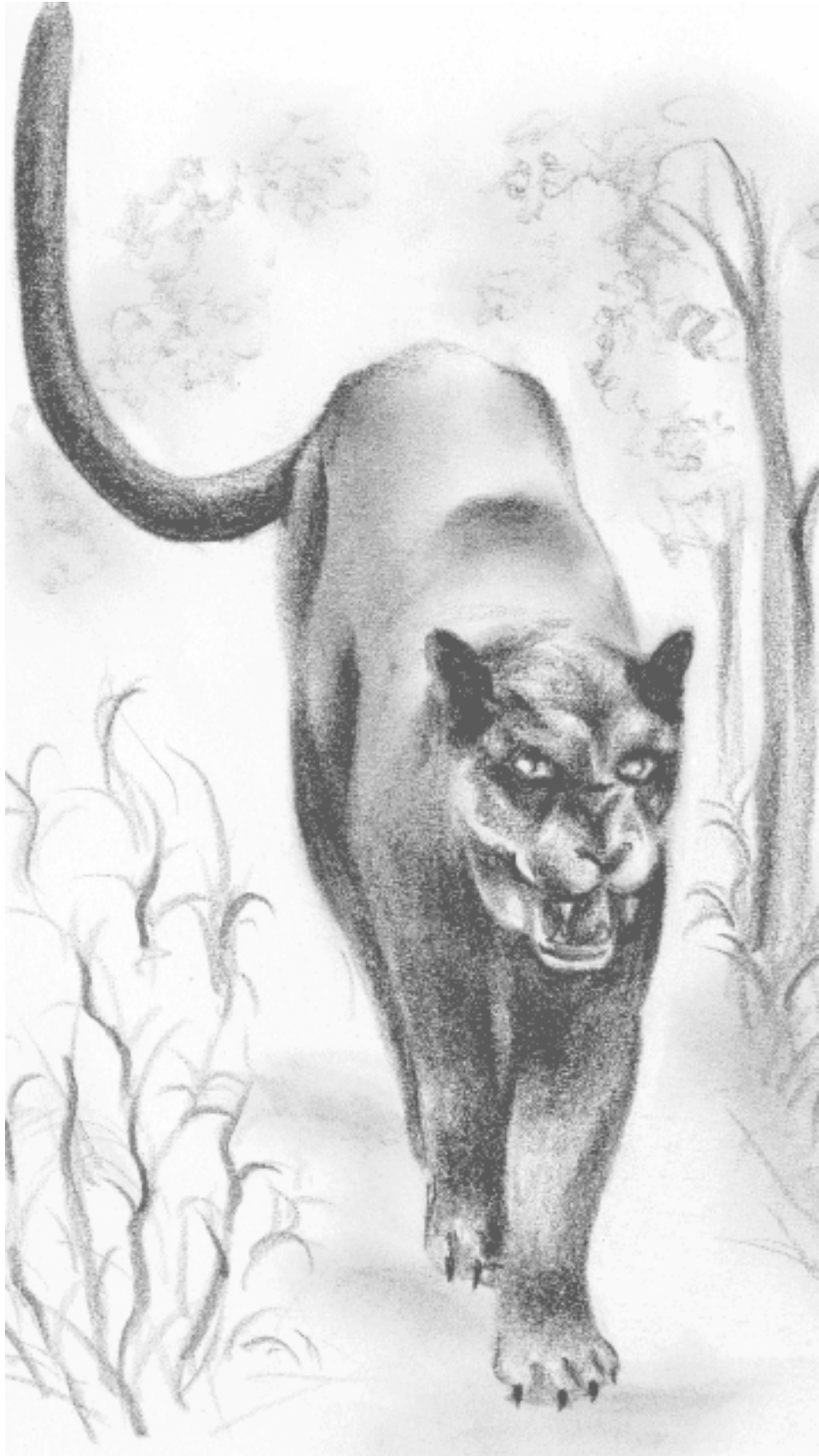
Эта пантера обычно охотилась по ночам. Поэтому, друзья промеж собой назвали её – «Ночной бестией» или «Чёрной смертью». Эти оба прозвища очень точно отражали саму суть дьяволицы. Много бед и хлопот причиняла она каждый раз, появляясь в их поселение. Для неё не существовало никаких преград, с таким трудом возведённых друзьями для охраны животных, препятствующих её желанию – полакомиться свежим мясом. Она умела высоко прыгать, лазать по брёвнам частокола и всегда добивалась своей цели, унося добычу.

– Джек, запали два факела, а я пока подготовлю лук и стрелы! – крикнул Том.

Когда они выскочили из пещеры с горящими факелами в руках, то сразу услышали душе-раздирающий визг из свинарника. Ребятам стало ясно, где искать злодейку. Но, когда они подбежали к вольеру и открыли калитку, поняли, что опоздали. Вся солома, которой был устлан пол, покраснела от крови.

– Пиги! Пиги! – позвал Джек, но, не услышав ответа, разрыдался.

Его по-человечески было жалко. Поросёнок был их любимцем. Подобрали они его в лесу, когда тот, полуживой, сильно пошатываясь от голода, сам вышел к ним навстречу. Почему он, в столь раннем возрасте, а было ему тогда от силы дней пятнадцать, оказался один, без своих сородичей, так и осталось непонятно. Джек, как собственное дитя, вынянчил его. И, вскоре, из обессиленного доходяги он превратился в здорового крепыша. Пиги, а именно так его прозвали друзья, сильно привязался к ним. Каждый раз, ещё издали, увидев ребят, подбегал к калитке и весело повизгивая, просовывал свой розовый пяточок между прутьев. При этом дружелюбно помахивал крючковатым маленьким хвостиком. И вот теперь этой любвеобильной крохи не стало. Том даже не стал успокаивать друга, чтобы не смущать его. Но в голове уже начала зреть мысль о мести. «Смерть за смерть», – стиснув зубы, про себя произнёс он.

Джек немного успокоился и, обойдя высокий забор с другой стороны, осветил факелом. Том последовал за ним. Кровавый след от частокола тянулся по направлению пшеничного поля.

– Скорее всего «Чёрная смерть» до наступления темноты именно там ожидала подходящего момента, устроив лежбище, – спокойным голосом высказал своё предположение Том.

– Может прямо сейчас, и организуем преследование? – умоляюще спросил Джек.

– Нет, дружище! Это не даст нам никакого результата. Чёрной ночью искать чёрную кошку в лесу – бесполезно. Давай вернёмся в дом и хорошенько подготовимся. Теперь у нас есть настоящее, металлическое оружие. Я займусь копьём, а ты стрелами с серебряными наконечниками. Скоро рассвет. Надо торопиться. Дикая кошка обитает где-то в нашей округе и, как мне кажется, её надо искать у подножия высокой горы. Именно оттуда по ночам часто доносится звериный рык.

Джек согласился с другом и немного воспрял духом. Оставшиеся часы до утра они проверяли вооружение, изготавливали стрелы, точили саблю и наконечник копья.

С первыми лучами солнца они отправились в путь. Том, как и планировал, захватил длинное, острое копьё и арбалет, а Джек – заточенную саблю, сеть и лук со стрелами. Проходя через поле с колосившейся пшеницей, они только на короткое время остановились у примятых стеблей, сильно запачканных запёкшейся кровью, на которых, словно две туфельки валялись копытца бедного поросёнка. Здесь же имелись останки и других животных.

– Ненасытная тварь! – грубо выругался Джек, рассматривая кости.

– Если нам сегодня не удастся выследить и убить пантеру, то в следующий раз надо будет именно здесь организовать засаду и установить ловушки для дикой кошки, – предложил Том.

Джек, молча, кивнул в ответ. Его бледное, конопатое лицо выражало одну боль и ненависть.

Дальше шли, молча, как следопыты тщательно изучая многочисленные следы диких животных, попадавшиеся им на пути. В лесу было относительно спокойно, только звонкое щебетание птиц изредка нарушало девственную тишину. Вскоре они добрались до подножия горы. Здесь деревьев стало меньше, в основном преобладали кустарники. По направлению к центру горы проходила неширокая расщелина. Именно по ней и решили пойти друзья. Для собственной безопасности они стали двигаться медленней. Том шёл впереди, а Джек, пятясь, вёл обзор с тыльной стороны. Вдруг, с небольшой возвышенности вспорхнула встревоженная птица. Ребята посмотрели в её сторону и окаменели. Во весь свой угрожающе-величавый рост, периодически разевавая окровавленную пасть и шипя, даже не пытаясь прятаться, на небольшом скальном выступе стояла «Чёрная смерть». Первым среагировал Том, который бросив на землю своё копьё, взял наизготовку арбалет и произвёл прицельный выстрел. Однако стрела, прожужжав в воздухе, словно, пчела, прошла выше намеченной цели. Пантера вовремя среагировала, припав на передние лапы. Теперь она вела себя осторожней. Началась игра в кошки – мышки, в которой, как не странно, мышами были именно наши охотники. Казалось, её даже забавляло это соперничество. С налившимися кровью глазами, та, перепрыгивая с одной стороны расщелины на другую, всё ближе и ближе подбиралась к оторопевшим ребятам. Том уже израсходовал все свои стрелы и теперь, крепко сжимая в руках копьё, отступал назад. В распоряжение Джека оставалась всего одна стрела, сабля и, как ему сейчас казалось, бесполезная сеть, постоянно цеплявшаяся за низкорослые кустарники и камни. Дикая кошка чувствовала своё преимущество, так как знала, что, скоро расщелина закончится, и им будет некуда отступать. Но об этой её хитрости ребята не могли знать. Когда показался тупик, пантера совсем обнаглела и предприняла попытку напасть первой. В отчаянии, Джек сильно натянул тетиву и, когда кошка уже была готова совершить прыжок, послал стрелу в её сторону. Не ожидавшая такого расклада со стороны «слабого противника», она не успела увернуться от стрелы, которая, по касательной расцарапала ей нос и, вонзившись в ухо, в ключья разорвала его. Острая боль и горячая кровь, моментально хлынувшая из раны хищницы, ещё больше подогрела её желание поскорей разделаться с людьми. Выгнув дугой спину, растопырив ноздри и напрягая и без того сильные передние когтистые лапы, пантера пошла на последний прыжок – не на

жизнь, а на смерть. Словно в замедленной киносъемке, наши герои, вдвоём держась за одно копьё, наблюдали за этим поистине грандиозным полётом «Ночной бестии». В этот момент у них даже кровь застыла в венах. Но, то на что она рассчитывала, заманивая в тупик, сыграло над ней злую шутку. Шест копьё, упёршийся в скальную породу, в сотни раз увеличил своё усилие. Остриё копьё, под тяжестью тела, распоров грудь пантере в районе сердца, насквозь пронзило его. Когда, пышущая жаром, морда убийцы коснулась крепко сжатой руки Тома, её глаза уже остекленели. Смерть наступила мгновенно. Поединок добра со злом закончился в пользу добра. Вытащив окровавленное копьё из её груди, Джек, своей острой саблей освежил хищницу, сняв с неё шкуру. У обоих от этого смертельно-опасного сражения сильно тряслись все части тела – следствие перенесённого стресса. Завернув в сеть заслуженный меховой трофей, юные герои отправились к дому. Вскоре, они уже забыли про все страхи и, напевая весёлую песенку, громко смеясь при этом, вспоминали недавний жестокий поединок. Их друг – Пиги, был отомщён. Своим подвигом они ещё раз доказали всем и себе, в первую очередь, что они являются настоящими властелинами этого острова.

Глава № 12. «Битва за урожай» и «встреча с птенцом птеродактиля»

Наступили относительно спокойные деньки. Колосья пшеницы налились солнечным теплом и светом. Всё говорило о том, что подошла, пора сбора урожая. На острове это происходило довольно часто – два, три раза в год. Способствовали: и хорошая, солнечная погода, и умеренно-влажный климат, и своевременные поливы зерновых. Заботливые «фермеры» заранее готовились к жатве.

Удивительно, но оказавшись на необитаемом острове, без помощи и поддержки старших, дети, благодаря своему трудолюбию, проявляли чудеса акселерации. В своём развитии, приобретённых знаниях, они давно обогнали своих сверстников по большой земле. Вероятно, жизненные рамки, в которых они оказались, благоприятствовали этому процессу.

Теперь в их распоряжении оказалась печь по выплавке сельхоз оборудования. А это давало пищу для ума. Обычно все чертежи они делали либо на песке, либо на кухонном столе. Но, в основном, «гениальные» идеи, возникавшие в головах друзей, сразу апробировались экспериментальным путём – так быстрее и проще.

– Джек, я вот о чём подумал. Пшеница на поле уже поспела – это факт! Урожай обещает быть грандиозным. А почему бы нам не создать мини комбайн. Сам подумай, сколько раньше мы тратили сил и времени на то, чтобы всё покосить, собрать в снопы, обмолотить зерно и перевезти его в амбар, а затем перетаскать и сложить солому в стога. Это очень трудоёмкий процесс. Сам знаешь! При помощи комбайна всю эту процедуру можно сократить до минимума.

– Так, я, что против? Давай сварганим! Извини. Продолжай.

– Так вот. Я тут посидел, покумекал, и вот до чего додумался. Ножи, в виде зубцов, как у расчёски, можно изготовить из металла. Их мы расположим спереди телеги, на высоте десяти – пятнадцати сантиметров от земли. Их задача – по ходу движения упряжки волов, скашивать стебли пшеницы. Далее, по направляющим, они будут поступать вверх телеги, где мы установим ряд барабанов и валиков. Проходя через них, постоянно изгибаясь, колосья отдадут свои спелые зёрна и как результат – произойдёт обмолот зерна, которое просыпаясь вниз, попадёт в мешок – сепаратор, расположенный под телегой. Очищенные же стебли, так же по направляющим будут концентрироваться в другом, более большом мешке позади телеги. Затем зерно перевезём в амбар, а солому скирдуюем. Ну, как тебе моя задумка?

– Том, ты просто молодчина! Если всё то, что ты мне сейчас рассказал, будет работать, у нас появится много свободного времени! – воскликнул довольный Джек, – Да! Нам бы ещё мукомольный заводик построить!?

– Зачем завод? А не проще ли построить обычную ветряную мельницу? На плато постоянно дуют ветра с моря, а это значит, лопасти будут постоянно крутиться, и перемалывать зёрна.

– Как хорошо ты всё придумал, Том! У меня даже руки зачесались от нетерпения скорее приступить к работе!

– На всё это требуется время, торопыга! Ещё всё надо хорошенько обдумать, а только потом приступать конструировать и комбайн, и мельницу.

– Я же не против, думай!

Когда чертежи были готовы, друзья принялись растапливать печь, готовить заливочные формочки, а затем изготавливать универсальные детали. По окончании этого жаркого процесса, приступили к сборке. Телега мини комбайна получилась очень громоздкой, но прочной. Все движущиеся и трущиеся металлические детали предусмотрительно смазали свиным жиром, для лучшего скольжения и меньшего износа. Джек подцепил к телеге пару волов и

первым начал сельскохозяйственную страду. Том же бежал рядом и со стороны контролировал работу механизмов. Его изобретение хорошо справлялось со своей задачей. За два дня они успешно обмолотили около десяти центнеров пшеницы.

Дальше, целую неделю, ребята возводили мельницу. Четыре, крест-накрест расположенные ветряные лопасти прямоугольной формы обтянули кожей животных и они стали быстро-быстро вращаться. От этого процесса в движение пришли жёрнова, которые служили для размалывания зёрен, превращая их в муку. Теперь юные мельники каждый день возвращались по вечерам в пещеру все с ног до головы, выпачканные в муке.

В один из дней, проходя мимо пещеры, где находилась металлургическая печь, Том обратил внимание на странное поведение попугая Кеши. Тот, залетая и вылетая из неё, сильно волновался, размахивал крыльями и пытался, тем самым что-то объяснить. Том вошёл в пещеру и прислушался. Через некоторое время до его ушей донёлся слабый звук, напоминающий писк. Продолжив поиски его источника, он обнаружил довольно широкую трещину в стене, но не настолько, чтобы в неё можно было пролезть. В отверстие было темно, хоть глаз выколи. Просунув в неё голову, Том громко крикнул: «Огого!» Глухое эхо повторило его возглас.

– Так, понятно, – констатировал он тот факт, что за этой стеной находится довольно большое, пустое помещение.

Выйдя наружу, Том позвал друга:

– Джек, иди сюда и захвати с собой один факел! Какие-то непонятки творятся в нашем царстве-государстве!

Когда Джек, сходя за факелом, подошёл к нему, тот продолжил:

– Похоже, через щель в стене, в пустотелую выемку провалился желторотый птенец и теперь ему не выбраться оттуда или какая птица – дура сама свила в ней гнездо и в нём завелись птенцы. Давай я подсвечу факелом, а ты загляни вовнутрь.

Просунув голову, Джек произнёс:

– Ни чего себе! Да здесь целый склад яиц, по размерам напоминающим страусиные! Ой! Том, а это что за чудовище?

– Джек, дай же мне посмотреть! Вылезь!

Вторым заглянул Том. Он смог лучше рассмотреть птенца: По внешнему виду он напоминал большую летучую мышь, с той лишь разницей, что вместо рта у него был длинный, как у цапли клюв, с немногочисленными мелкими зубами. Хвост очень короткий. Крылья мощные, широкие, достигающие трёх метров в длину, со складывающимися на концах, летательными пальцами. На вытянутой голове имелся хохолок. Переваливаясь с лапы на лапу и скребя по каменному полу острыми когтями доисторический птенец часто попискивал, разевал клюв, прося, есть. После осмотра чудо – дитя, друзья вышли на свет.

– Да! Дела! – первым заговорил Том, ошеломлённый этим открытием, – Это, что же получается – в наше время ещё встречаются летающие ящеры?

– Том, но ведь ты говорил, что драконы все вымерли!

– Говорил. И, что толку? Не аист же его в клюве принёс из юрского периода? Хотя... Ты знаешь, что могло произойти? Мы топили нашу печь. Так? От неё сильно нагревались стены пещеры и то помещение, с яйцами, служившее, наверно, ранее для них холодильной камерой. Плюс, от нагрева образовалась щель, а это дополнительный приток кислорода и тёплого воздуха. Под воздействием тепла, а может ещё каких-либо других факторов, этого я не знаю, в яйцах, отложенных сотни веков назад, возобновился процесс инкубации – развития плода. В результате чего, в силу стечения благоприятных обстоятельств, на свет появился детёныш птеродактиля.

На улице вечерело. Солнце, приближаясь к горизонту, заметно покраснело. Ветер усилился. Повеяло долгожданной морской прохладой. Друзья же продолжали вести беседу.

– Интересно, кого из нас он первым назовёт мамой? – смеясь, спросил Джек.

– Ты лучше подумай вот о чём, Папа, как мы его оттуда доставать будем? Не ждать же покуда он сам не вырастит и не научится летать? Надо проём в стене расширять, вот, что! А, чем?

– Давай уж лучше сегодня больше голову ломать не будем над этой проблемой. Поздно уже. А завтра, с утра и начнём. Может бросить птенчику блинов?

– Что ты? Они, наверное, насекомыми раньше питались или рыбой. Не жадничай – принеси ему рыбки! А я пока здесь тебя подожду с факелом.

– Рыбу, так рыбу, – пробубнил Джек и побежал к дому.

Принеся еду, он подозвал детёныша, помахиванием рыбой и, прямо из своих рук, покормил его. Птенец явно был голодным и от этого, практически не прожёвывая, быстро расправился с ней. Вид сытого и счастливого новорождённого поднял ребятам настроение, и они довольные, пошли к себе в пещеру готовить ужин.

«Завтра, крайний срок послезавтра им удастся освободить из каменного плена этого птенца и тогда они смогут лучше его рассмотреть, а может и подружиться с ним», – так думали они перед сном, закрывая глаза.

Глава № 13. «Вызволнение из плена детёныша птеродактиля»

На следующий день дети встали, умылись, сели есть и тут Джек стал приставать с расспросами к Тому.

– Послушай, Том, я всегда поражался твоей способности сопоставлять факты, выдвигать версии, может, и сейчас сможешь прояснить ситуацию с нашим зубастиком. Меня волнует один только вопрос: «Каким образом он оказался в замкнутом пространстве, словно в каменном мешке?» Ведь его родители как-то смогли забраться туда и отложить яйца.

Ненадолго задумавшись, Том посмотрел на друга и ответил:

– Если честно – не знаю, но предположить могу. Ты помнишь, я уже высказывал свою точку зрения по поводу причины возникновения нашего острова – подводное извержение вулкана и, возможно, не одного. Вон сколько гор окружает нас. Не исключено, что и они когда-то были вулканами. В горах образовывались трещины, расщелины, различные пустоты и пещеры. На том месте, где мы обнаружили птенца, когда-то, миллионы лет назад, тоже возвышалась гора, в одной из пещер которой и «свили своё гнёздышко» ящеры. По узкому проходу, но все, же достаточному для того, чтобы взрослые особи могли пролезть, они забрались в пещеру и отложили яйца. Вероятно, в это время, перед самым мировым похолоданием, погубившим большую часть животных, не способных быстро приспосабливаться к новым условиям жизни на земле, на острове произошло очередное извержение вулкана или обычное землетрясение. В результате чего сместились скальные пласты горы, и проход оказался заперт. По какой причине на земле воцарился холод – одному богу известно. Но по одной из версий – на землю упал большой метеорит, в результате чего планета сошла со своей орбиты или только встряхнулась. Но этого было достаточно, чтобы повсеместно поменялся климат. Оказавшиеся в плену птеродактили, пока были живы, оберегали от холода своё будущее потомство. Это позволило эмбрионам в яйцах не сразу замёрзнуть, а постепенно, плавно затормозить жизненные процессы развития, впадая в спячку.

– Извини, Том, что перебиваю, но, что это за существа – эмбрионы, о которых ты только что упомянул?

– Эмбрионы? Так это же зародыши будущих птенцов – их начальная стадия развития!

– Понятно. Так ты говоришь, что они спать легли?

– Не легли, а заснули на длительный срок, так сказать – мёртвым сном.

– Ты хотел сказать – впали в летаргический сон?

– Вот именно! Молодец! Кое-что знаешь! Не обижайся. Я пошутил. Ну, слушай дальше мою сказочку. На земле наступил ледниковый период. Ты слышал о нём?

– Да! Об этом говорили по телевизору, когда мы ещё жили в нашем рыбацком городке. Грустно вспоминать о тех днях, сразу о матери подумал. Как она там без меня? Жива – здорова ли? И, вообще, что им известно о нас, о кораблекрушении? Извини, увлёкся. Продолжай.

– Я тебя понимаю, друг! Надеюсь, что когда-нибудь мы снова увидимся с ними!

– Дай бог! Ладно, хватит о грустном! Слушаю. Что же дальше-то было?

– Джек, не увлекайся. Можно подумать я был очевидцем тех, давних событий, когда по земле ещё бегали динозавры. Сбил с мысли, а теперь подгоняешь. Надо всё обдумать. На чём я там остановился? А, да! Вспомнил! На ледниковом периоде. Ну, вот. Холод, благодаря толстым стенкам горы, не сразу достиг помещения яйцехранилища и был уже не той силы, что на улице. Как мне кажется, из их убежища, также улетучился весь кислород.

– Может, пернатые, пока были живы, его поглотили? – высказал своё предположение Джек.

– Не думаю! Слишком помещение огромное. Одним словом, в нём образовался вакуум.

– По типу того, как в лампочке?

– Ну, да. Разряженный воздух, относительный холод, как в холодильнике и другие факторы позволили яйцам пролежать, как в инкубаторе до того момента, пока мы не затеяли дело с выплавкой металла.

– Том, мне очень понравилось твоё сравнение с холодильником. Это, как? Яйца, что же, на подобии замороженной рыбы там находились?

– А почему нет? Поддерживалась одна и та же температура, не позволяющая окончательно погибнуть зародышам. Они продолжали спать в своих скорлупках – кроватках, а потом один из них проснулся и позвал маму. В холодильнике же продукты в замороженном виде не портятся!

– Хорошо, а гора куда, по-твоему, делась?

– На это, как раз, очень просто ответить. Под воздействием трёх стихий природы: солнца, воздуха и воды, гора постепенно разрушалась. Часть каменных глыб упало в море, образовав скалистую бухту, а другая – превратилась в песок, гравий и щебень. Да ещё, за миллионы лет, весь остров оброс землёй и песком, принесённым по ветру и морю. Но скала, в которой мы обнаружили птенца, каким-то чудом уцелела. Да, кстати, не пора ли нам начать вызволять его из плена? Он, бедолага, уже заждался, наверное!

– И то, верно! Пошли.

Прихватив кувалду, долото и кирку, ребята направились к месту заточения птенца. Он, громким, и как показалось, радостным попискиванием, уже возвещал о своём желании выбраться наружу, или просто хотел есть. Первым делом, друзья покормили его рыбой, а затем начали долбить скалу в районе трещины, расширяя проход. Процедура оказалась очень трудоёмкой. Много сил уходило на то, чтобы отколоть даже небольшой кусочек камня.

Поочередно меняясь и отдыхая, друзья постепенно добивались незначительного успеха. Птенец предка дракона от громкого шума забился в самый дальний угол коморки и теперь, в

испуге поджав лапки и сложив крылья, смиренно сидел нахохлившись. Передавая кувалду Тому, Джек сказал:

– Так можно и до ночи трудиться, а толку все равно не будет. Вот бы сюда отбойный молоток!

– Да, хорошо бы! А ещё – ящик динамита, чтобы подорвать всю скалу!

– Скажешь тоже, динамит! Я, ведь, так, сказал, к слову, а ты сразу в шутку всё превращаешь. Зубастика жалко. Весь дрожит от страха. В его убежище стук в несколько раз усиливается от пустоты в замкнутом пространстве. Эхо, знаешь какое?

– Да знаю. Не обижайся. Это всё от усталости. Ничего, прорвёмся! Не оставим в беде кроху!

Сильно размахнувшись и ударив, Том умудрился за один раз отколоть большой кусок породы. Вдохновлённый этой удачей, он, без передышки стал молотить и отбрасывать назад камни. Работа пошла веселей. Ещё немного и Джек смог протиснуть своё худенькое тело в бывший инкубатор. Том передал ему зажженный факел, а сам, пристроившись у проёма, стал наблюдать за ним. Обойдя яйца, Джек приблизился к доисторическому птенцу. Тот забеспокоился и втянул длинную шею в кожистое тельце.

– Ну, что ты, дружище, не признал? – ласковым тихим голосом спросил Джек. – Забыл уже, как я тебя кормил?

Затем он повернулся к Тому и попросил:

– Том, принеси рыбки! Может тогда наше близкое знакомство получится? Без рыбы он меня не признаёт.

Когда Том вернулся с рыбой и передал её другу, Джек, как и раньше, стал подманивать ею крылатую глупышку к себе. Запах свежей рыбы, а может и сказавшийся голод, возымели своё действие. Птенец просто ожил на глазах. Широко раскрыв клюв, вытянув шею и помахивая крыльями, стал просить есть. Когда Джек бросил ему его обед, детёныш птеродактиля, поймав рыбу налету, стал тщательно пережёвывать её, изредка, попискивая.

– Бедняжка, прошло-то всего пять часов, а уже так проголодался, – сказал Джек и погладил его по головке.

Птенец не стал уклоняться. Занятый своим делом, он с любовью смотрел на Джека, как бы это делал, наверное, глядя на свою родную мать.

– Давай назовём его Зубастиком! – предложил Джек, – А то без имени жить как-то не хорошо.

– Зубастик, так Зубастик! Мне нравится! – донёсся голос Тома, – Ты там давай закругляйся. Пора птенцу белый свет показать! – крикнул он.

Посадив к себе на руки, Джек поднёс детёныша к проёму и из рук в руки передал его Тому.

– Ой, какой он холодный! – воскликнул тот.

– Том, а когда он вырастит, то сможет, как и его предки, огнём пуляться? – задал вопрос Джек.

– Поживём, увидим! Но думаю, что это всё сказки. Ладно, хватит болтать, вылезай. Надо ещё придумать, где поселить его, не с птицами же ему куковать!

Глава № 14. «Визит помощника капитана – Стива к матери Джека»

Пока наши герои заняты обучением и воспитанием нового питомца, мы ненадолго перенесёмся на остров Мадагаскар, чтобы узнать, как в разлуке с детьми поживали их любящие матери.

Когда весть о кораблекрушении торгового судна «Смелый» облетела все портовые городки побережья, дошла она и до ушей тёти Оливии – матери Джека и тёти Эмили – матери Тома. Вообще, беспокойство не покидала их ещё с того дня, когда проснувшись, собираясь на работу, они обнаружили отсутствие в своих кроватках детей и их странные записки. Содержание гласило примерно о том, что они вдвоём отправляются в морское путешествие, с целью посмотреть мир и вернуться с победой. Тогда, под вечер, матери встретились и взволнованно стали вести беседу:

– Оливия, ты только представь, что удумали наши сорванцы! Мало нам того, что море забрало у нас мужей, так и они туда же!

– Успокойся, дорогая, может ещё всё обойдётся и они, погуляв, вернуться. Кто же разрешит детям, без билетов и сопровождения взрослых сесть на корабль? Они даже не смогут пройти таможенный и паспортный контроль!

– Да, понимаю я это! Но все равно переживаю. Мой-то, смыслённый и упёртый, как и его отец был. Если, что задумает, в лепёшку расшибется, но добьётся своего. Настырный и упрямый, ужас, какой! Ещё тот заводила!

– Да, что ты его так ругаешь, Эмилечка? Хороший он у тебя, начитанный, хорошо воспитан. Моего оболтуса постоянно одёргивает, когда надо. Нет, ты своим сыном гордиться должна. Я так считаю!

– Так-то оно так. Я не против этого. Сердцем чувствую, что всё с моим и твоим мальчуганом будет хорошо, но от этого легче на душе не становится. На работе добрые люди советуют в правоохранительные органы обратиться – на розыск подать, а я всё думаю, решиться не могу.

– Если до завтрашнего утра не воротятся, обормоты, то так и поступим. Хорошо?

– Будь, по-твоему! Так и поступим! Ох, безмозглые! – всё причитала тётя Эмилия, разводя руками, – Нет на них управы, окаянных. Был бы жив отец, он бы ему устроил хорошую взбучку!

Летели дни. И, вот однажды, примерно через месяц, в квартиру тёти Оливии постучали. Когда она открыла входную дверь, то обнаружила на пороге высокого, стройного мужчину, приятной наружности, лет сорока пяти. Он, робко переминаясь с ноги на ногу, в нерешительности, стоял, держа в руках букет цветов.

– Извините, здесь проживает мама юнги по имени Джек? – спросил он и замялся.

– Да, моего сына так и зовут, – с волнением в голосе произнесла она и, схватившись за сердце, готова была разрыдаться или упасть в обморок.

Упоминание о её кровиночке, словно огнем, прожгло всё тело, пробежав по венам и застучав молоточками в висках.

– Извините, что не представился – Стив, старший помощник капитана, произнёс он, вручая цветы.

Опомнившись, она сделала шаг назад, пропуская незваного гостя в дом. Когда тот разулся и прошёл в комнату, то, отказавшись от предложенного чая и кофе, сразу перешёл к делу:

– Я служил на корабле под названием «Смелый». В порту города Антананариву, к нам на борт тайком забрались мальчишки: Том и ваш сын – Джек. Это выяснилось только на следующий день, в открытом море. Груз, который мы перевозили, очень ждали в порту назначения и поэтому капитан принял решение оставить их на борту, а на обратном пути высадить в сто-

лице. Мальчишки очень хотели стать моряками, чтобы посмотреть мир и поэтому принялись уговаривать капитана зачислить их в команду. Он согласился, назначив их юнгами. Когда мы пересекали океан, разыгрался сильный шторм, который переломал все наружные конструкции. Вдобавок, образовалась пробоина по правому борту. Течь своими силами устранить мы не смогли. Корабль лёг в дрейф и постепенно, заполняясь водой, стал тонуть.

– Я слышала о той трагедии. Об этом много говорили моряки и их жёны, – сказала она, с мольбой в глазах.

– Да, это так, – продолжил Стив, – Мы боролись до последнего. Когда участь корабля была предрешена, капитан велел всем морякам покинуть судно и с помощью всевозможных, подручных плавсредств, попытаться добраться до ближайшего берега.

– А как же дети? – спросила, ломая пальцы, мать Джека.

– Вы только не волнуйтесь. Думаю, с ними ничего страшного произойти не могло. Когда мы расставались, им были отданы специализированные спасательные круги и жилеты. С их помощью ребята могли добраться до суши. Морская служба их закалила. И я уверен – они живы и здоровы! Надо только набраться терпения и, не переставая верить в их спасение!

– Что я и не перестаю делать, – спокойно ответила она, – Скажите, а это правда, что капитан и почти вся команда погибли?

– Я точно не знаю. Пока все числятся без вести пропавшими. Те, кто спасся после катастрофы, включая меня, не знают о судьбе других. Шторм разбросал нас по разным сторонам бескрайнего океана. Но поиски продолжаются и по сей день, не смотря на значительный промежуток времени, прошедший с того момента, как корабль наскочил на рифы и затонул. Ещё раз прошу вас надеяться и верить в их спасение. И я вместе с вами буду молиться об этом.

Оставив свой адрес и номер телефона, он, вскоре попрощался и ушёл. Немного успокоившись, она сразу побежала к матери Тома, рассказать о визите помощника капитана. Та, выслушав её, села на кровать и тихо заплакала. Слезинки, словно прозрачные бриллианты, неспешно текли по её щекам. Перед её глазами стояло всегда румяное, слегка полноватое лицо сына. Она не сомневалась, что он жив. Во снах он уже являлся ей с какой-то обезьянкой и белой козой. Проговорив и проплавав до поздней ночи, они разошлись по домам, а мысли о детях ещё полночи не давали им спать.

Глава № 15. «Зубастик учится летать и ловить рыбу»

Когда детёныш пещерного птеродактиля окреп, Джек решил научить его летать. Не на собственном примере естественно, а опираясь на его инстинкт – инстинкт голода. Посадив ящера на выступ скалы, сам спустился вниз, на плато, и стал подзывать его с помощью рыбы, размахивая ею у себя над головой. Птенец сильно нервничал. Несколько раз он с опаской подходил на самый край скалы, крутил головой из стороны в сторону, взмахивал крыльями, но никак не мог решиться слететь вниз. Но желание полакомиться рыбкой пересилило его страх. Сильно взмахнув своими кожистыми крыльями, он, сорвавшись со скалы, планируя, полетел к Джеку.

– Молодец! Умница ты моя! – кричал Джек, довольный своим успехом, – Том! Смотри, у нас получилось!

– Да, разве я когда сомневался в тебе, Джек! Из тебя выйдет хороший дрессировщик! – улыбаясь, произнёс он, – Это факт!

Ему было немного завидно. Все животные в большей степени любили Джека. Это проявлялось и в знаках внимания, в желании прикоснуться или потереться о его ногу, принять пищу прямо из рук. Джек со всеми ласково разговаривал своим нежным, с возрастом ломающимся голоском. И даже сейчас, приземлившись прямо на руки к Джеку, Зубастик, поглощая рыбу, обвил своими крыльями шею кормильца, так, что даже не было видно его лица.

– Зубастик, прекрати! Ты своим хлопаньем крыльями, мне все уши отбил, – ласково, но строго произнёс Джек, – Прекрати! Хочешь, чтобы я оглох?

Пернатый друг не унимался, продолжая благодарить и просить добавки.

– Ну, ты и обжора! – возмутился Джек, – Ну хорошо, попрошайка, сейчас принесу. Ты заслужил!

Сбегав за рыбой, он продолжил своё занятие с питомцем по обучению его летной науке.

Тем временем, Том решил обследовать яйцехранилище. Так как было не исключено, что в нём могли вылупиться и другие представители ящероподобных. С трудом протиснувшись через искусственный пролом в стене, Том, держа в руках факел, приступил к изучению помещения. Его версия о том, что родители Зубастика миллионы лет назад могли быть заперты вместе со своими яйцами, нашла своё подтверждение. Останки двух скелетированных мумий огромных птеродактилей лежали у самой стены. «Вероятно, с этой стороны и располагался ранее вход в пещеру», – решил он. Почерневшие от времени и пыли яйца были холодными и очень тяжёлыми. Вокруг них по полу были рассыпаны какие-то блестящие камешки. Собрав одной рукой, Том поднёс их к горящему пламени. В отблесках огня камешки засверкали, словно какие-то драгоценности. Зажав их в кулаке, Том немедленно выбрался из инкубатора. Каково же было его изумление, когда оказавшись на свету, он обнаружил, что собранные им различные камешки не что иное, как золотые слитки, изумруды и алмазы. Показав находку Джеку, они стали ломать головы, пытаясь самим себе объяснить этот феномен.

– Может, это подарки отца семейства своей жёнушке? – шутливо высказал своё предположение Джек.

– Не думаю. Интеллект не тот. А точнее, у них не было его в помине. Они ведь жили инстинктивно и рефлекторно. То есть, тем, что изначально было в них заложено матушкой природой или приобретено в ходе эволюции. К примеру, курицы ведь тоже любят собирать и глотать мелкие камушки. А знаешь для чего?

– Нет, не знаю. Ну и для чего же?

– Для лучшего измельчения и переваривания пищи. Вот для чего! Их этому никто не учил.

– Может и в нашем случае их использовали с той же целью?

– Не уверен. С какой стати им тогда понадобились именно драгоценные камни? Знаешь, что, Джек, понаблюдай хорошенько за Зубастиком, может секрет он нам и выдаст?

– Хорошо. Попробую.

Через несколько дней, Джек, умаявшийся постоянно ловить и кормить рыбой любимое чадо, решил научить, это делать его самого. Он, находясь на берегу, высматривал в воде косяки рыб и затем бросал в их стайку свою рыбёшку. Зубастик взмывал в высоту и, пикируя, нырял, доставая её из воды. «Нет!» – решил он, – «Так дело не пойдёт. Птенец обращает внимание только на мою рыбу. А, что если бросить в воду камень?» Но и этот маневр не привёл к успеху, только рыбу распугал. Наблюдавший за этим занятием друга Том сходил домой и принёс несколько серебряных самородков.

– Джек, – сказал Том, протягивая ему руку, – Попробуй кинуть им самородок.

Джек слегка удивился предложению, но спорить не стал. Помахав рукой у себя над головой, привлекая внимание Зубастика, парившего над водой, он сильно размахнулся и бросил в сторону косяка рыб один серебряный камень. Глупые рыбы, привлечённые блеском металла, набросились на него, как на наживку. В этом месте даже вода забурлила, до того тесно замельтешили рыбы. В тот же момент, зоркий Зубастик, увидев кучу – малу, сложил крылья, и, падая, нырнул в воду. Словно пеликан, он подхватил клювом около пяти рыбёшек и, выскочив наружу, радостно захлопал крыльями. Джек, поражённый его проворством, ещё один самородок бросил в море. Всё повторилось в точности, как и в первый раз.

– Джек, я, кажется, догадался, почему в пещере, где хранились яйца, были обнаружены драгоценные самоцветы и металлы, а так же, для чего доисторическим драконам нужен был серебряный песок.

– Ну и зачем же? – недоумевая, спросил Джек.

– Серебро, для того, чтобы ловить рыбу, а самоцветы, вероятно, были прихвачены по ошибке и отсортированы за ненадобностью. Ведь всё, кроме золота, в воде становится совершенно прозрачным – невидимым для рыб. Но утверждать этого не берусь. Так, как алмазам можно найти и другое применение. Например – делать надрез на прочной скорлупе яйца, чтобы птенец быстрее смог проклюнуться. А вот зачем они собирали золотые слитки – одному богу известно. Даже гадать не буду. Может, со временем и эта загадка разрешится?

– Том, я понял! Помнишь, ещё в городке мы с тобой ловили рыбу на блесну и мормышку?

– Помню, конечно!

– Они ведь тоже имеют серебристый цвет и привлекают рыб. Так и птеродактили, вероятно, в своё время наловчились ловить рыбу, применяя тот же способ. Здорово! А ты говорил, у них интеллекта не было! Был, да ещё какой!

– Я и сейчас это утверждаю. Сам подумай. Что заставляет рыб набрасываться на серебристый металл, а Зубастика пикировать и достать их из воды? Всё тот же инстинкт! В первом и во втором случае – инстинкт голода! Когда они видят подобие наживки или живца, в их мозгу срабатывает инстинкт – хватать, ловить, глотать. Вот то-то и оно. А ты говоришь: интеллект, интеллект. Никакой это не интеллект, а жизненная необходимость!

– Ты опять оказался прав, Том. А скажи, пожалуйста, почему тогда в легенде о драконе говорилось, что он любил собирать серебряный песок? И ничего не сказано, с какой целью?

– Да, откуда люди тогда могли знать, с какой целью драконы им запасались, не видя то, что мы наблюдали сейчас? Не опираясь на факты, они, в силу отсутствия необходимых знаний домысливали происходящее по-своему. Отсюда и искажение реальности. А может неточности произошли при передаче рассказа из уст в уста.

– Джек, я давай обучим нашего дракона серебряный песок с горы приносить! Всё польза от него будет!

– А, что? Это идея! Чем он хуже, почтовых голубей? Его предки этим занимались? Занимались! Значит и в его генах это заложено. Я думаю, у него получится.

Джек оказался прав. Зубастика недолго пришлось обучать этому не сложному занятию. Теперь он каждый раз возвращался домой с полным клювом драгоценного песка. А ребята за это угощали его различными морскими деликатесами: креветками, рапанами, гребешками и крабами.

Глава № 16. «Строительство корабля»

В последние дни Джек заметно погрузился. Его уже не радовали ни успехи любимца, ни богатый урожай зерновых. Даже на охоту он собирался с какой-то не свойственной ему ленцой. Обычно весёлый и жизнерадостный, он своей положительной энергетикой заряжал и Тома. Но сейчас его словно подменили. «Что же с ним произошло сейчас?» – друг никак не мог понять и поэтому спросил его об этом:

– Джек, поделись со мной, что за гнетущие мысли тебя одолевают в последнее время? О чём задумался?

– Да, так. Вопрос один не даёт мне покоя – почему люди не летают?

– Почему же не летают? А на самолётах, вертолётах, да и в космос на ракетах успели слетать!

– Я не об этом. Почему нам не даны от природы такие же крылья, как у птиц? Тогда бы я смог перелететь океан и увидеть свою маму.

Джек опустил голову и был готов расплакаться. Вероятно, желание хоть одним глазком посмотреть, как живёт его самый близкий, родной и любимый человек на свете, переполняло его душу. Затем, подняв слегка покрасневшие глаза на Тома, он продолжил:

– Том, а может нам постройкой корабля заняться? Мне уже не в радость становится жизнь на острове, вдали от мамы. Я верю, что у нас всё получится. По-другому и быть не может! Само провидение на нашей стороне. Оно не раз нам помогало в трудную минуту – давало кров, еду, тепло. Ты со мной не согласен?

Том похлопал по плечу Джека, а затем, заглянув в его глаза, печально, с грустью улыбнулся и сказал:

– С тобой я полностью согласен, дружище! И сам уже давно мечтаю о том, чтобы поскорей увидеть родных, близких, наш город, порт и отчий дом. Помощников у нас достаточно. Все гуртом навалимся и осилим это новое и не простое для нас дело.

– Том, но ведь я мечтаю построить именно корабль, а не какой-то челнок. Нам предстоит на нём пересечь целый океан, а не мелкую речушку. От него будет зависеть наша жизнь! Где доски-то брать будем для постройки?

– Не волнуйся, Джек, что-нибудь придумаем! К примеру, можно под лесопилку переоборудовать мельницу. Ей-то какая разница, жернова крутить или брёвна распиливать? Немного усовершенствуем её, наладим и запустим производство пиломатериалов.

– Том, ты просто умница! Ну и голова у тебя! Не голова, а дом советов и рациональных предложений! – с энтузиазмом, радостно воскликнул Джек.

Его глаза заблестели, а недавно утраченная улыбка вернулась на прежнее место лица. Казалось, у него произошёл прилив сил, жизненной энергии, так он загорелся немедленно приступить к реализации своей мечты.

– Том, давай уж начинать с чего-то. Хватит сидеть и голову ломать! По ходу дела разберемся, – не унимался тот.

– Остынь, Джек! Не гони! Иначе только дров наломаем! Тащи лист из кожи и уголёк. Будем галеру рисовать.

Сбегав за большим куском кожи, Джек аккуратно расстелил его на столе, как скатерть и, пододвинув свою табуретку, сел и стал наблюдать за творчеством Тома – архитектора кораблестроения.

Ему никогда не приходилось подобным делом заниматься. Но в муках, постоянно стирая и заново приступая к задуманному, он все же сумел в итоге нарисовать чертёж будущего корабля. На нём, как и на «Смелом» когда-то, имелось три мачты. Джек тоже принимал непо-

средственное участие в создании проекта. Давал советы, вносил предложения, коррективы, опираясь на свой, хоть и небольшой, но всё же опыт мореплавателя.

Затем, они бросили все свои силы на переоборудование мельницы под распилочный цех. Заменяли в ней жернова шестерёнками, поставили ременную передачу и направляющие к ней. Из серебряного песка отлили металлическую циркулярную пилу. Когда завершили подготовительный этап и настройку оборудования, вывели из стойла волов, зубров и отправились вместе с ними в лес, за будущими стройматериалами, а именно – вековыми стволами деревьев. Так, примерно две недели, друзья только тем и занимались, что валили деревья, перетаскивали их к бывшей мельнице, а затем на пилораме изготавливали брусья, рейки, доски и ещё много чего, необходимого, для постройки морского судна.

В скалистой бухте, на возвышении, почти у самой воды, сколотили каркас будущей галеры. Все гвозди, скобы и обшивку отлили из серебра. На высоченные мачты пошло буквое дерево. А паруса сшили из кожи животных, так как, увы, парусины на острове не было. Крепить их к реям им помогала обезьянка. Она так ловко бегала вверх, вниз, что даже рассмешила ребят. Когда работа спорится, дни начинают лететь, как стрела. Это неоспоримая истина. Так и у ребят, в трудах, в заботах о животных время понеслось, словно быстроногий конь.

Но, вот однажды, в середине зимы, мартышка принесла из леса ветку, которой подгоняла скотину с пастбища домой. Эта ветка сильно истрепалась, и поэтому на ней выступил млечный сок. В это время Том варил суп. Под рукой не оказалось столовой ложки, и он решил использовать для этой цели принесённую обезьянкой ветку. Опустив её в горячую воду, стал помещивать и тут увидел, что она ожила, став эластичной и гибкой. «Вот это фокус!» – подумал он и позвал Джека. Тот, сначала решил, что друг бросил в воду верёвку, но когда узнал, что это ветка, то тоже был сильно поражен увиденным. Когда они вынули её из кипящего супа и обсушили, сразу догадались, в чём причина, так как она стала резиновой.

– Это ветка с каучукового дерева! – заявил Том.

– Я так и подумал, – согласился с ним Джек и начал растягивать и сжимать её руками, словно эспандер.

– Джек, это просто чудо какое-то! Если Егоза сможет указать нам дерево, с которого была сорвана эта ветка, то мы в дальнейшем сможем использовать каучуковую смолу при заливке швов между досок корабля! Представляешь, как здорово будет! Полученный прорезиненный коврик просто не даст воде забраться в трюм. Ай, да мартышка! Совсем не думая об этом, она смогла нам помочь. За это она завоевала право отправиться с нами на корабле к родному дому!

Сделав это грандиозное открытие, друзья сходили с обезьянкой в лес и, найдя каучуковое дерево, перевезли его к пещере. Из вязкого, немного тягучего сока сварили каучуковый клей. Когда борта корабля оббили досками, то все щели просмолили им, не забыв залить и пол верхней палубы. Все металлические детали корабля: штурвал, якорь, цепи и другие снасти изготавливали так же из расплавленного серебряного песка.

Когда морское судно покрыли серебряной бронёй, то, чтобы оно ещё ярче солнца засияло, натёрли его мокрым песком. Каждый день им в работе помогали: врождённая смекалка, любовь к родным матерям, вера в успех и бесспорно – трудолюбие.

Уже к весне они смогли преодолеть все трудности с постройкой галеры. Зрелище, на радость мальчишкам, получилось колоссальное. Осталось только спустить судно на воду. Это право было доверено Тому – автору и вдохновителю проекта. При помощи большой кувалды он сильно размахнулся и выбил упор, державший галеру на мостках. Скатившись по брёвнам в воду, она подняла фонтан из брызг. Сначала море расступилось, пропуская, а затем, словно родную дочь обняло её, сжав в своих объятиях.

Друзья, от радости, переполнявшей юные сердца, дружно закричали: «Уррррааа!» При этом стали плескаться в морской, пенистой воде, петь песни. Их звонкий, детский смех разносился по всему острову, отражаясь, от многочисленных гор, и эхом возвращаясь обратно.

Чтобы судно не унесло раньше времени в открытое море, они предусмотрительно привязали его канатами к пирсу. Затем приступили к сборам. За два дня они перенесли на галеру: еду, пресную воду, сено, одежду из шкур животных, различные сувениры и охотничьи трофеи.

Запаслись так, что при желании они могли бы целый год плавать по морям и океанам, не беспокоясь о провизии.

Самым трудным оказалось дальнейшее расставание с животными и птицами. Они никак не хотели уходить или улетать от дорогих им людей, в лес. И приходилось вновь и вновь с ними прощаться. От этой сердечной муки, у ребят постоянно не пересыхали слёзы. Но день и час отплытия переносить больше было нельзя. В любой момент мог поменяться ветер, а также начаться морской отлив.

Из домочадцев решили взять с собой на корабль только обезьянку и пучеглазую козу. Что до Зубастика, то птеродактиль полностью освоился с жизнью на острове. И теперь чувствовал себя поистине хозяином, как в воздушном пространстве, так и на земле своих далёких предков. Он, то кружил над головами ребят, то бросал серебряный песок в море, и следом сам устремлялся в пучину, ловя клювом рыбу. Это была его Родина. Может, спустя много лет и о нём заговорят люди. Так же будут слагать легенды, сказки и вспоминать добрым словом. И ребята о нём никогда не забудут, как, вероятно, и он о них, особенно о своей дорогой «маме» по имени – Джек.

Глава № 17. «Возвращение домой»

Минуло два года, с того дня, как друзья по воле волн, с божьей помощью оказались на этом благодатном необитаемом острове, после рокового кораблекрушения. Все эти годы, жизнь заставляла их преодолевать различные трудности, бороться с врагами из дикого леса, осваивать многие профессии. Но дружба, взаимовыручка, вера в свои силы, трудолюбие и любовь ко всему живому, помогали им в этом.

Не случайны и достигнутые ими успехи. Они, за относительно короткий срок, в целях безопасности оборудовали своё жилище различными укреплениями. Построили громадные, просторные вольеры для животных. Многочисленные птичники. Добротные овощехранилища, амбары для зерна, холодильные погреба для молочных и мясных продуктов. Возвели мельницу, которую затем переоборудовали в лесопилку. Сконструировали большое количество работоспособной сельскохозяйственной техники. И ещё много того, что им постоянно требовалось в повседневной жизни.

А сколько сделали открытий? Одна серебряная гора дракона чего стоит! Да и птенец доисторического птеродактиля тоже настоящее открытие века. И теперь им предстояло покинуть всё то, что они увидели на острове, что открыли для себя, что успели полюбить всей душой.

Корабль был готов к отплытию. Со стороны острова дул попутный ветер, который натянул белоснежные паруса, сферической формы, словно мыльные пузыри, готовые в любой момент оторваться от мачты и улететь в синее небо. Почётным гостям – обезьянке и козе были выделены отдельные каюты. Когда они поднялись на борт, Том подал команду: «Отдать швартовые!» Джек отвязал от пирса канаты и быстро взбежал по мостику на корабль. Затем они достали якорь из воды и медленно отчалили от берега. Два капитана, а именно так они решили себя называть, ещё долго не могли оторвать свои взгляды от постепенно уменьшающегося в размерах и тающего в утренней дымке необитаемого острова. Непроизвольно, от внезапно нахлынувшей грусти, на глаза навернулись слёзы. Так много в их судьбе значил этот остров.

Когда галера вышла в открытое море и находилась уже примерно в миле от земли, её догнал попугай Кеша. Обессиленный полётом, он просто упал на палубу. Немного передохнув, поднялся, крыльями взмахнул, а после, словно канарейка от радости запел. Все дружно крикнули: «Ура! Давай его качать!» Это было просто уму непостижимо. Как он, лесной житель, редко летавший на большие расстояния, тем более при сильном ветре, смог преодолеть целую морскую милю пути, не побоявшись упасть в воду. Никто из ребят и подумать не мог, что птицы, как и люди, в разлуке могут заскучать. Да, к ребятам Кеша сильно привязался. Всем сердцем полюбил. Их доброту, тепло и ласку пернатый певец не забыл. От его песни у друзей сразу поднялось настроение. Пытаясь хоть чем-то угодить Кеше, они накормили его блинами.

На корабле, с первого дня, был установлен строгий порядок. Всем занимались поочередно, как по расписанию: спали, ели, козу кормили и доили, и вахту сменную несли на капитанском мостике, за штурвалом.

Одна маргышка, казалось, чувствовала себя неуютно на судне. Она подолгу сидела на корме, вглядываясь в морскую даль. От этого складывалось такое впечатление, что обезьянка грустит по своим животным и пытается увидеть родной остров. Ребята даже стали волноваться – не заболела ли она? Который день не пьёт, не ест и ночь проводит всю без сна. Но, недолго длились их переживания. Уже через неделю поведение обезьянки изменилось в лучшую сторону. Она опять предалась веселью, резвясь на палубе. И даже придумала новую игру: «Пятнашки-догонялки». Её суть заключалась в том, чтобы незаметно подкрасться к ребятам и своим кулачком стукнуть кому-нибудь из них в бок. Обычно им оказывался Том, так как тот боялся щекотки и всегда, от неожиданности, вскакивал, как ошпаренный. Шалуныя моментально убегала от него и пряталась где-нибудь за парусами, в каюте или в трюме, а затем выгля-

дывала из своего укрытия и корчила рожицы. Всем своим видом говоря – «Попробуй, догони меня! Зря только время потратишь!» Грех было на неё обижаться за это. А разноцветный попугай тоже зря время не терял. Собрав на баке корабля с десяток чаек, он с серьёзным, важным видом теперь вышагивал перед ними и о чём-то постоянно болтал. Вероятно, «кормил» их байками о своей жизни на острове, о тех приключениях, очевидцем которых он был, приписывая все заслуги себе. Белохвостые голубушки покачивали головками, взмахивали крыльями, словно голуби у стен мадридского двора. Ребята со смеху валились. Им было просто не удержаться на ногах. Такого спектакля в своей жизни ещё не приходилось видеть. Одна только коза в своей каюте не предавалась веселью. Она постоянно жевала ароматное сено и блеяла, когда приходило время её доить. В свободное время от вахтенной службы, Том и Джек попеременно занимались рыбной ловлей. Том любил ловить на удочку, у которой в качестве лески использовалось тонкое, но очень прочное волокно, обнаруженное на острове. Крючок был серебряный. От этого рыба ловилась даже без наживки. Но не всякая из них была пригодна для еды. Приходилось часть отпускать. Джек не любил долго просиживать за этим занятием, поэтому использовал всегда рыболовную сеть. Весь улов вместе с сетью он вытаскивал на борт, а затем обезьянка Егоза, словно кот, из мультфильма «Том и Джерри» справлялась с ним, доставая жирных рыб. От этой работы она вся с ног до головы была облеплена чешуёй, от которой ребятам приходилось постоянно её отмывать.

Их корабль, словно каравелла, быстро летел по волнам. Весь, сияя серебром, он следовал заданному курсу. У ребят не было необходимого в открытом океане оборудования для определения их местонахождения и скорости судна. Даже обычного компаса не имелось. Но, чтобы случайно не наскочить на подводные рифы, они периодически, с помощью самодельного лота измеряли глубину. И, как и раньше, им сопутствовала удача. С неба улыбалось яркое оранжевое солнце, а по ночам многочисленные россыпи мерцающих звёзд дружелюбно указывали дорогу к дому. словно это были никакие не звёзды, а глаза богов, следившие за ними и оберегавшие детей от катастроф. Даже царь морских глубин – Нептун, полюбил наших героев и на время умерил качку волн и укротил штормы.

А где-то, в сотни миль пути, в портовом городке острова Мадагаскар на берегу стояли две одинокие женщины и с тоской пристально всматривались вдаль. То были матери друзей, которые их ждали и верили, что с ними ничего не могло случиться. Их сердца им подсказывали, что дети живы и здоровы. Несмотря на все разговоры, которые велись в городке уже два года, различные сплетни и плохие вести, о том, что во время шторма они погибли, женщины верили в их спасение и ждали. Каждый день ждали. Уже не раз они видели их в своих снах. Так, просыпаясь среди ночи, они брали в руки детские портреты, многократно целовали их, а потом до самого утра, не в силах больше уснуть, проливали горькие слёзы в пуховые подушки. Они забыли детский смех, когда в последний раз и сами улыбались. Но любовь к своим детям поддерживала их все эти годы, придавала сил и укрепляла веру в благополучный исход. Но о том, что они скоро встретятся с ними, знать не могли.

А на просторах синих вод продолжал свой славный путь корабль под командованием двух друзей – капитанов. Смельчаки сумели осуществить свой дерзкий план – пересечь океан. Уже вдали был виден берег в виде полоски узенькой земли, дорожке которой не было ничего на свете. Ведь Родина у всех и каждого своя, единственная, как мать, подарившая жизнь. И где бы мы не находились, куда бы нас не забросила жизнь, она словно магнит продолжает звать и манить нас, отражаясь грустью в самом сердце.

В это время, словно вулкан, весь город оживился. Народ устремился на пристань, чтобы увидеть своими глазами настоящее чудо. Как будто в сказке или каком-то волшебном сне из моря, волны рассекая, в их порт, заходил корабль, весь серебром сверкая. На капитанском мостике плечом к плечу стояли два богатыря, одетые в шкуры диких животных, как когда-то Маугли. Их горожане сразу не узнали, так как никто из них уже давно не верил в их спасение.

Матери Тома и Джека одни из первых прибежали на берег моря. Их сердца разрывались от нетерпения увидеть своих дорогих и любимых детей. Ведь сердца матерей никогда не лгут. Пусть даже столетья пролетят, но свою родную кровиночку они всегда почувствуют и узнают.

Когда корабль причалил к пристани, друзья по мостику сошли и, поклонившись матерям на их груди покой нашли. Счастливые, они обняли детей, прижав к сердцу, и разрыдались. Слезы радости побежали ручьём по их щекам. Они ещё долго так стояли не в силах разжать крепкие объятия. Им было просто некуда спешить. Народ, столпившись на пристани, всё глазел на великолепный корабль. Всем хотелось потрогать его, отколупнуть хоть грамулечку серебра на память, поздороваться с обезьянкой Егозой и погладить белоснежную козочку. Все были увлечены этим занятием, что даже не приставали с расспросами к детям, а те им за это были безмерно благодарны. Закончился их славный путь домой. Впервые, за столько месяцев разлуки, они увидели своих родных матерей. И не просто увидели, а смогли и обнять их. Пройдёт много лет, но этот светлый, долгожданный день они запомнят на всю жизнь.

У жизни свои правила – она не стоит на месте. Время течёт, как быстрая река. С годами дети подросли и ещё больше возмужали. Том устроился на работу в столичную редакцию газеты и теперь в качестве журналиста освещал жизнь города, страны и всего мира в целом. А Джек исполнил свою давнюю мечту – стать капитаном. Часто бывая дома у бывшего помощника капитана с сухогруза «Смелый» – Стива, он познакомился с его дочерью – Дианой, любил её и вскоре они поженились. Теперь Том часто, по старой дружбе, навещал их и был самым желанным гостем в их доме. Однажды, он пришёл на день рождения к Джеку, которому исполнилось двадцать семь лет, и в подарок принёс свою новую книжку под названием «Морские путешественники». Каково же были его удивление и, одновременно, радость, когда пробежав глазами первую страницу, он узнал в ней себя. Да, рассказ был написан об их подвигах в тринадцатилетнем возрасте. Это был поистине самый дорогой и бесценный на свете подарок от друга. Потом книжку часто издавали в разных странах, переводя на все языки мира, и только недавно она случайно попала и ко мне в руки. Прочитав её, я решил поделиться впечатлениями и с вами – моими дорогими читателями.

Часть № 2. Свадебное путешествие

Глава № 1. «Мадагаскарские новости»

Семейная жизнь у Джека складывалась удачно. Жена – красавица, рукодельница и, вдобавок, отменная повариха. Отдельная трёхкомнатная квартира располагалась в самом центре столицы республики Антананариву. Хорошая, стабильная работа приносила не плохой доход. Во многом помогали и деньги от продажи их с Томом галеры. Ещё тогда, двенадцать лет назад, один крутой бизнесмен и заядлый коллекционер, из Новой Зеландии узнав из газет о счастливых постройках из чистого серебра корабль, не пожалел своих денег, а сразу прилетев, отвалил их родителям тройную его стоимость. Деньги долгое время лежали в банке и приносили ежегодные проценты. С их помощью Том и Джек смогли выучиться и получить престижное высшее образование.

Том, долгое время ходил бобылём, не решаясь познакомиться, а тем более жениться на ком-нибудь, пока не встретил девушку по имени Настя. Её предки когда-то давно эмигрировали из России и теперь проживали в столице Мадагаскара. Почему выбор пал именно на неё объяснялось очень просто. Она была девушкой его мечты: высокая, стройная, светловолосая, с веснушками на лице. Очень улыбчивая, жизнерадостная, а самое главное – поклонница рассказов о приключениях. И сама была не прочь попутешествовать. Именно такую заводилу Том и мечтал встретить на своём жизненном пути. Познакомились они случайно на открытии нового Дома книги, где он, как спецкор газеты находился в числе приглашённых гостей. О том, что Настя приходится дочерью самого босса – главного редактора газеты, Том не знал. Она первая заговорила с ним:

– Скажите, а это не вы случайно являетесь автором приключенческой книжки «Морские путешественники»?

Том сначала удивился той бесцеремонности, с которой эта милостивая девушка обратилась к нему с вопросом. Просто обескуражила. Одновременно ему польстило, что его начинают узнавать, как автора. Немного сконфуженный, от неожиданности, он просто ответил: – Да.

Она вся засияла, одарив его очаровательной улыбкой. В следующий момент просунула свою ручонку под его локоть и повела в другую комнату, более спокойную. Подальше от толпы гостей. Там она засыпала его различными вопросами относительно жизни на необитаемом острове. Том увлечённо рассказал ей в мельчайших подробностях всё то, что не вошло в его книгу. Глаза Насти просто горели восхищением от услышанной истории про двух смельчаков. Так была удивлена рассказом очевидца тех событий. С виду хрупкая, она поражала своей решимостью испытать и увидеть всё то, что когда-то испытал и он со своим закадычным другом Джеком.

– Это невероятно! – постоянно восклицала она, выходя из какой-то, свойственной только ей задумчивости.

В комнату заглянул главный редактор – Иван Петрович.

– Настёна, ты здесь? А то я тебя везде ищу. Что ж это вы, Том, увели мою дочурку и ничего не сказали? – улыбаясь, произнёс он.

Том округлил свои и без того большие глаза от удивления, а затем так же недоумевая, посмотрел на свою спутницу. Его выручила Настя.

– Папа, не ругай его! – возмутилась она, – Только я одна во всём виновата. Он и не подозревал, что я так задержусь с ним!

– Дорогая, я и не сержусь. Мы с мамой будем ждать тебя в машине. Не задерживайся, – произнесла эту фразу, он сразу прикрыл дверь.

– Уже бегу, папуля, – крикнула вдогонку Настя и заторопилась уходить. Затем, посмотрев на Тома извиняющимся взглядом, произнесла:

– Надеюсь, мы сможем продолжить нашу беседу у меня дома. Кстати, в эту субботу у меня день рождения. Я вас приглашаю. Придёте?

Том даже не мог поверить в такое счастье – снова увидеть её. Галантно поклонившись ей, он, смущаясь, немного сухо ответил:

– Буду только рад.

С этого дня у них завязались дружеские отношения, которые постепенно переросли в любовь. Был назначен день свадьбы. Все занялись приготовлениями к ней. Одна только Настя оставалась как бы безучастной к этому событию. Заметив это, Том решил расспросить её.

– Что с тобой, голубка моя? Или ты не рада нашей свадьбе? Что беспокоит тебя последние дни?

– Том, дорогой, не переживай. Я очень сильно люблю тебя и жду с нетерпением дня нашей свадьбы. Но у меня есть просьба. Точнее мечта – провести медовый месяц на необитаемом острове. Не сердись. Ты сам виноват. Своими рассказами о красотах острова просто загипнотизировал, околдовал меня. Я ни о чём другом и думать не могу. Сделай мне свадебный подарок. Не откажи в моей странной прихоти.

Том, почесав затылок, задумался. Сразу вспомнилась аналогичная просьба Джека посетить остров детства. Но напряжённый график работы, частые командировки никак не давали времени в серьёз об этом подумать. Теперь появилось уже два сторонника желающих повторно отправиться в морское путешествие. – Тому-то хорошо. Возвращаясь из морской навигации, он по три – четыре месяца находится в вынужденном отпуске. Его жена – Диана, дочь моряка, так же с большой охотой согласится составить нам компанию. Куда она без мужа? Да, надо что-то решать! Тем более Джек на днях возвращается из очередного плаванья.

– Настя, я согласен! – твёрдо заявил он своё намерение исполнить её мечту.

– Ур-р-р-а-а-а! – радостно воскликнула Настя и принялась обнимать и целовать жениха.

Для неё уже было всё решено. Она даже уговорила Тома, чтобы самой поговорить с отцом и матерью об этом. Теперь она вся преобразилась. С утра до вечера бегала по магазинам и салонам мод. Примеряла платья. Помогала матери в организации предстоящего торжества. Отец пошёл навстречу всем её уговорам и разрешил Тому взять долгожданный трёхмесячный отпуск.

Пока ждали из рейса Джека, Том успел купить шикарный вместительный катер и, предвкушая реакцию друга, занимался всеми необходимыми приготовлениями к походу. Ему помогала и Диана. Той все равно было нечем заняться, в ожидании мужа. Их обезьянка – Егоза, постаревшая, и от этого ставшая ещё косматей неотлучно следовала за ней. Вероятно, животный инстинкт ей уже подсказывал, что скоро она отправится на встречу со своей далёкой родиной. В эту поездку было решено взять и попугая Кешу. Верный, старый друг не вынес бы и месяца разлуки с Томом. Он об этом знал и когда Джек сошёл с корабля на берег, поздоровался с ним и, не откладывая в долгий ящик, всё рассказал другу, вручив листок со списком членов команды. Теперь настало время и Джеку свою «репу» чесать.

– Том, мне не раз приходилось выходить в море. Ты это знаешь. Сейчас на вооружение торгового флота современные навигационное оборудование и океанологические карты. Имеются и снимки с российских и американских спутников. Но, что удивительно, ни на одном из них нет нашего острова. Словно и не было его в помине. Какая-то загадка природы, а не остров! Не раз я примерял известные мне по памяти координаты звёздного неба к карте того района океана, но всё без толку.

– Может тот остров находится в каком-то магнитном поле, в аномальной зоне, так сказать или в районе, типа Бермудского треугольника? – высказал своё предположение Том.

– Всё может быть. Одним словом – чудеса, да и только!

– Но остров, же на самом деле существует! Не мог же он под воду уйти за это время? – возмущался Том.

– Поживём, увидим, – спокойно ответил Джек и стал искать взглядом Диану. Ему не терпелось скорей обнять свою любимую жену, которая предусмотрительно не стала мешать разговору мужчин и теперь дожидалась его в сторонке.

Отдохнув с дороги, Джек подключился помогать Тому. Ему и без того хватало дел со свадьбой.

Первого апреля её и сыграли. Том нарядился в костюм серебристого цвета, а его невеста в ажурное подвенечное платье. Со стороны они смотрелись, как два белых голубка. Гостей было много. Папа Насти постарался. Считай, всю элиту города пригласил в гранд кафе. Молодожёнам преподносили дорогие подарки. В их честь звучали пламенные речи, поднимали бокалы. От тостов и весёлого шума у Тома даже голова разболелась. А может он просто захмелел от большого количества спиртных напитков. Когда гости разошлись, Настя стала настаивать немедленно, отправиться в путь. Ей так не терпелось увидеть таинственный остров, что, казалось, была готова вплавь к нему добираться. Только стараниями её родителей, дочурку смогли убедить в неразумности такого необдуманного поступка.

– Выходить в море надо на трезвую голову, – серьёзно заявил Иван Петрович, погладив по голове Настю, – А то беда может случиться.

После этих слов она сдалась. Подвергать себя и других риску ей как-то не хотелось. Полностью успокоившись, она ушла спать, правильно рассудив, что один день ничего не решит. В жарких объятиях мужа она счастливая и уснула с одной только надежной – завтра увидеть море.

А в это самое время, на причале, где стоял катер Тома, появились двое мужчин в чёрной, как ночь одежде. Им было поручено установить на этот катер маячок – суперсовременное устройство слежения, которое применялось только в спецслужбах многих разведок мира. Инициатором и спонсором этого мероприятия выступал всё тот же новозеландский бизнесмен по имени Бахрус. Имея своих агентов на Мадагаскаре, он через них узнал о планируемом свадебном путешествии двух друзей со своими жёнами. И теперь был намерен лично возглавить скрытное морское преследование их катера. Его пристальный, колючий взгляд ещё долго следил из дорогой машины за действиями своих наёмных спецов.

Глава № 2. «Тайфун»

Утро выдалось пасмурное. Над морем нависали свинцовые грозовые тучи. В некоторых местах, у самого горизонта, вода по крутящимся столбам-трубам, словно огромным грибам, уходила в небо. Вид был поразительный. Им можно было любоваться и любоваться, если бы не предстоящий выход в море. Это удивительное явление природы одновременно пугало и настораживало путешественников.

– Такая погода не предвещает ничего хорошего! – посмотрев на небо, сказал Джек, обращаясь к Тому.

– Вижу. Но менять наши планы я думаю, не стоит. Сам знаешь, как на это отреагирует моя Настя. Тем более я ей обещал, что сегодня выйдем в море. С утра уже все уши мне прожужжала, поторапливала, как будто боялась не успеть. Странно. Всю жизнь на суше прожила, даже на кораблях не плавала, а не страшится непогоды и морской качки. Удивительная женщина. С виду беззащитная, как птеник, а такая сильная характером или упрямством. Хотя, по мне это одно и то же.

– Да, а моя Дианочка покладистая. Не сказал бы, что очень послушная, но перечит редко. Она умеет сама меня настроить так, чтобы я с ней согласился, а для себя считал, что я так и думал раньше поступить, но не успел. Повезло нам с жёнами! Чего тут скажешь?

– Как считаешь, топлива хватит на дорогу туда и обратно?

– Должно хватить. Я всё просчитал. А на всякий случай прикупил ещё складную мачту с парусом и вёсла. Так же захватил моё любимое ружьё для подводной охоты. Дорога дальняя, может пригодиться. Пойдём, проведем наших красавиц. Интересно посмотреть, как они там разместились в каютах.

– Не мешало нам ещё посидеть на дорожку. Я не суеверный, но люблю придерживаться традиции – отдыхать перед дальней дорогой.

– И то верно! Хотя мне это не всегда удаётся делать. Много суеты перед отплытием всегда бывает. Пока наряд – задание в порту получишь, таможенные формальности с грузом решишь, с командой проверишь все трюмы и отсеки, на предмет обнаружения незарегистрированных пассажиров и много ещё чего, то забываешь о такой формальности.

– Ладно, пошли на катер. Даст бог, прорвёмся! – с улыбкой произнёс Том и быстро зашагал по пристани.

Когда вышли в море, сразу зажгли сигнальные огни. Такая мера предосторожности была необходима и обязательна по правилам мореплавания. В непогоду видимость ухудшается и можно ненароком наскочить на другое плавсредство. Том стоял за штурвалом и пристально всматривался вдаль. Джек находился рядом. Их жёны отдыхали в своих каютах. Вид из иллюминаторов не мог поднять им настроение. Да и после вчерашнего застолья было не отойти. Постоянно клонило ко сну.

После их отплытия прошло, как минимум два часа, прежде чем Бархус дал команду отчаливать. Его помощник и капитан, в одном лице, по имени Мухатар был недоволен задержкой. Но спорить с боссом не стал. «Тому виднее», – решил он, – «Пусть и дальше уповаёт на своё супер – пупер современное оборудование, которое якобы через спутник будет следить за катером противника. Его дело – выполнять приказы, а не давать советы. За это и деньги платит. И не плохие. Только цель боевой операции почему-то держит в секрете. У толстосумов свои тараканы в голове», – подумал он и от злости нахмурил брови. Ему, старому морскому волку было противно стелиться перед этой мелкой выскочкой, разбогатевшей на продаже оружия и наркотиков. Такое определение было не случайно. «Маленький, плюгавенький, да ещё и лысый, но всегда холёный и хорошо одетый господин любил всегда при случае подчеркнуть свою родословную. Говаривал, что в его жилах течёт царская кровь. Но кто из его предков был в родстве с

престолонаследником, всегда скрывал. На этот счёт у капитана головорезов было своё мнение. Такой щёголь, как он, имея деньги, заработанные нечестным путём, мог купить себе любые документы или грамоты, подтверждающие родовой титул. А теперь гарцует на старости лет, выдавая себя за принца. Когда-нибудь он лопнет от своей неуёмной жадности». Мухатар всегда отличался вспыльчивостью характера. За это его и прогнали в своё время с военно-морского флота. Помыкавшись на берегу пару лет и не найдя себе применение в гражданской жизни, он примкнул к боевикам пиратской шхуны, где и дослужился до капитана. Такая жизнь была ему по душе. А кому не захочется жар загребать своими руками? Деньги текли рекой. Стоило только грамотно подойти к не подозревавшему о его намерениях «торгашу» в открытом море под флагом миротворца, и ты в дамках. Но всё хорошее когда-то заканчивается. Его команде не повезло. Место его сухопутной базы вычислили, организовав засаду. В тот день, возвращаясь из грабительского похода, его шхуне преградил путь военно-сторожевой катер береговой охраны. Только чудом ему удалось с тремя верными бойцами вплавь спастись от преследователей. Тем, кому не повезло при облове, теперь грозил смертный приговор. Тут и нарисовался этот коротышка – бизнесмен, предложивший работу по его профилю. Остаться на суше было опасно. Многие шпики знали его в лицо. Да и на улицах города висели его портреты с надписью – «разыскивается особо опасный преступник». Его золотой запас, хранившийся в укромном месте базы, арестовали. А этот пришлый чужеземец сразу отвалил хороший куш, пообещав после выполнения задания ещё столько же заплатить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.